

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани

И.М.Миргалеев

**ВОЙНЫ ТОКТАМЫШ-ХАНА
С АКСАК ТИМУРОМ**

Научно-популярное издание

Казань – 2003

ББК 63.3 (2) 43
УДК 947.03
М 63

Научный редактор: доктор исторических наук **Р.У.Амирханов**

Миргалеев И.М. Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003. – 88 с.

ISBN 5-94981-020-1

© Миргалеев И.М., 2003

Приверженность к истине

История Золотой Орды привлекает внимание исследователей не одно десятилетие. Это огромное государство сыграло важную роль в истории формирования тюркских народов. На ее обломках создавались основы будущих татарских ханств.

Долгое замалчивание истории золотоордынского государства, попытки лишь негативно и однобоко оценивать ее роль в евразийской истории задерживали процесс объективного изучения прошлого татарского народа.

Поэтому актуальность заявленного исследования не вызывает сомнений. Тем более, что история Улуса Джучи периода правления хана Токтамыша до сих пор не являлась предметом специального исследования.

Говоря о войнах Токтамыш-хана с Аксак Тимуром, исследователи без критического анализа цитировали панегиристов среднеазиатского эмира. Поэтому совершенно справедливо указанный И.М.Миргалеевым недостаток в историографии – следование в изучении событий времени правления Токтамыша традиции тимуридских историографов – следовало бы давно преодолеть, ибо известно, что политические противники пишут друг о друге совсем не то, что имело место на самом деле.

Одной из причин распада Золотой Орды являются разрушительные походы Аксак Тимура на Дешти-Кыпчак. Между тем, до сих пор нет ни одного специального исследования по истории этих войн.

Поэтому обращение к этой актуальной и злободневной теме нашим молодым специалистом Ильнуром Мидхатовичем Миргалеевым считаю вполне оправданным и своевременным.

Рассматриваемая тема является важным исследованием истории военного противостояния Токтамыша с Аксак Тимуром. По глубине анализа и детальному разбору всех обстоятельств войны 1385-1391 и 1395-1396 годов данное сочинение является к настоящему времени наиболее полной работой, посвященной событиям, обусловившим

окончательное падение Улуса Джучи.

И.М.Миргалеев является автором около 30 научных и научно-популярных статей по золотоордынской истории. Им подготовлена монография, посвященная политической истории Золотой Орды конца XIV – начала XV века. Все это характеризует его как одного из серьезных исследователей золотоордынского наследия последнего времени.

Ильнур Миргалеев большое внимание уделяет также изданию работ зарубежных историков, писавших о татарской средневековой истории. Им изданы работы арабских, немецких историков (например, в журнале «Эхо веков»). Включение в этот список работы французского востоковеда М.Шармуа также, несомненно, обогатит историографию Золотой Орды на русском языке. Ведь, как пишет и сам И.М.Миргалеев, исследователи, описывая войны Токтамыша с Аксак Тимуром, отсылали к вышеназванной работе.

Несмотря на подробное описание событий, связанных с войной Токтамыша с Аксак Тимуром, работа Миргалеева Ильнура читается легко и интересно. А схемы битв, автором которых является сам исследователь, способствуют более детальному восприятию событий.

Работа И.М.Миргалеева является значительным вкладом в дело полной реконструкции золотоордынской истории.

Надеюсь, что Миргалеев Ильнур, как специалист своего дела, нас и в дальнейшем порадует своими новыми и оригинальными исследованиями.

Д.М.Исхаков,
д.и.н., главный научный сотрудник ИИ АН РТ.

Предисловие

Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром были настолько масштабными, что определили последующую геополитическую ситуацию в евразийском континенте. Именно после походов «мятежника-злодея Тимурленка»¹ Золотая Орда вошла в полосу социально-политических кризисов, и начался необратимый распад некогда могущественного государства.

К сожалению, сегодня мы еще не можем утверждать, что проведена детальная реконструкция событий золотоордынской истории. Замалчивание отдельных ее аспектов, нежелательность ее изучения, лишь негативная оценка и односторонность рассуждений в советский период привели к тому, что мы привыкли видеть в Золотой Орде только злых и не в меру воинственных татар.

Некоторые историки одарили Токтамыша такими эпитетами, как маньяк, недалководный, разрушитель Москвы, неблагодарный Тимуру и т.п.

Советские историки не могли простить взятие им Москвы в 1382 году. Поэтому специально и обильно продолжали цитировать панегиристов Аксак Тимура, где Токтамыш-хан действительно изображается недалеким и неблагодарным человеком.

Между тем у Токтамыш-хана имелась конкретная программа восстановления страны и идеология величия золотоордынского государства и джучидской династии². В сочинениях, написанных в джучидской исторической традиции, Токтамыш-хан и в самом деле показан как великий патриот своего государства.

Приход Токтамыш-хана к власти в Золотой Орде был обусловлен его опорой именно на внутренние, т.е. на собственные ресурсы. Его идеологию и программу поддерживали широкие слои татарского общества по всей огромной Золотой Орде.

Претензии Аксак Тимура сперва на дом Чагатая, а затем и на наследие ильханов и дома Хулагу привели к тому, что он начал завоевывать Иран и Закавказье. Создавалось мощное среднеазиатское государство, имеющее общие границы с Улусом Джучи, начиная с гор

Алтая до хребтов Кавказа.

Разрушительные походы Тамерлана на Хорезмийский улус Золотой Орды, а далее и завоевание Ширвана, вассала золотоордынского государства, показывают, что экспансия Аксак Тимура напрямую затрагивала интересы татарского государства не только на территориях, завоеванных среднеазиатским эмиром, но и представляло непосредственную угрозу исконным землям дома Джучи.

Токтамыш-хан как правитель золотоордынского государства просто не мог не выступить против экспансионистской политики Тимура. Против Тамерлана выступали только сильные правители. Слабые, как выразился Идегей, «облобызали его руку»³ и «охотно» становились его подданными. А Токтамыш был сильным и волевым человеком. Поэтому Ибн Арабшах говорит, что Токтамыш «в войне с Тимуром был во главе султанов мятежных, как знамя: ведь он первый, который выступил против него враждебно»⁴.

Начиная с середины 80-х годов XIV века, когда интересы золотоордынского государства столкнулись с экспансионистской политикой империи Тимура, вся внешняя политика Токтамыш-хана была подчинена одной цели – не допустить Тимура к завоеванию буферных, слабых государственных образований на своей границе, а затем и своих вассалов.

Начавшаяся в 1385 году война Улуса Джучи с империей Тамерлана шла непрерывно шесть лет и закончилась в 1391 году битвой на реке Кондурче. Второй этап войны происходил в 1395-1396 годах непосредственно на золотоордынской территории.

До этого в историографии рассматриваемых нами войн можно было назвать единственную работу французского-медиевиста востоковеда М.Шармуа, изданную почти 170 лет назад. Да и то работа была посвящена описанию похода Тамерлана на Дешти-Кыпчак в 1391 году и была написана в основном на базе сочинения Шереф ад-дина Али Йезди и Мирхонда. По нашему заказу эта работа была переведена на русский язык, и мы решили издать ее вместе с нашим исследованием.

Работа под названием «Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром» была написана в 2000 г., но тогда она, к сожалению, не была издана. Мы решили восполнить этот пробел и издать ее в виде отдельной книги.

Выражаю искреннюю благодарность Р.Г.Фахрутдинову и Д.М.Исхакову за ознакомление с моей работой и высказанные пожелания. Также, выражаю огромную благодарность научному редактору Р.У.Амирханову за подробное ознакомление с моей работой, а также за очень ценные советы, которые были нами учтены.

Надеюсь, что предложенная вниманию читателя труд будет полезен историкам, занимающимся средневековым периодом отечественной истории.

Примечания

¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб.: тип-я ИАН, 1884. С.363. (Далее СМИЗО).

² Более подробно см.: Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода Токтамыша. ДКИН. Казань, 2002. С.86.

³ СМИЗО. т.1. С.469.

⁴ Там же. С.457.

Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром

Средневековое государство Улус Джучи, более известное в истории как Золотая Орда, самими татарами называлось Улуг Улус, Улуг Урда, т.е. «великим государством»,¹ и Урда-и-муаззам, т.е. «огромной, превосходной Ордой»². И действительно, Золотая Орда была великим государством своего времени, чье величие признавалось на всем континенте. Ее власть была распространена на огромной территории, которая своими размерами поражала путешественников и побуждала многих писать об увиденном или услышанном об этой стране, и которая казалась невероятной для людей того времени.

Уже в первые дни образования монгольской империи Чингисхана Улус Джучи сложился как крупное и самостоятельное государство, которую активно строили первые ханы - Бату и Берке. При следующем хане Менгу-Тимуре, который впервые начал чеканить монеты со своим именем,³ на реке Талас в 1269 году собрался курултай, признавший Улус Джучи независимым государством⁴.

Золотоордынские ханы вели очень активную внутреннюю и внешнюю политику. По ее территории проходила основная ветвь мировой транзитной торговли. Для ее обслуживания в больших масштабах строились города. Их расцвет достиг своего пика во времена ханов Узбека и Джанибека. В городах наряду с торговлей развивались и ремесла. Оседлая градостроительная культура Золотой Орды стояла на высоком для своего времени уровне. Военная мощь давала золотоордынским ханам возможность вести успешную внешнюю политику. В разные времена татары держали под своим влиянием восточную Европу, Закавказье и Среднюю Азию. Но в 1346 году население Золотой Орды страшно пострадало от чумы, занесенной из Китая⁵. В дальнейшем этот мор неоднократно повторялся.

В 1359 году, то есть вскоре после смерти хана Бердибека начался политический кризис, который длился около 20 лет. Во времена смуты власть сарайских ханов не всегда признавалась на всей территории Золотой Орды. Позднее на правом крыле с центром в Крыму утвердился эмир Мамай, бывший беклярибек Бердибек-хана, кото-

рый правил через подставных ханов. А на левом крыле, более известной как Кок Орда (Синяя Орда), утвердились потомки Орда-ичена, старшего сына Джучи.

В политической истории Золотой Орды известны три кризиса, последние два из которых связаны с личностью мирового масштаба - Гыясетдином Токтамыш-ханом. Политический кризис, определенная русскими летописями как «великая замятня»⁶, закончился воцарением на сарайском престоле Токтамыш-хана, который к концу 1380 года смог взять под свой контроль всю территорию Улуса Джучи, включая и русский улус. Третий политический кризис в Золотой Орде начался, когда Токтамыш проиграл военную кампанию 1395 года с Тамерланом. Как видно, причиной третьего политического кризиса была неудачная война с Аксак Тимуrom.

Токтамыш-хан активно включился в борьбу за сарайский трон уже в начале 70-х годов XIV века. В 777-779 годах хиджры (2.VI.1375 – 29.IV.1378) он удерживал Сарай аль-Джедид около двух лет и чеканил монеты от своего имени⁷. Но далее не смог удержать свою власть и был выбит оттуда Урус-ханом.

Токтамыш убежал в свой домен-улус Тукатимуридов, находившийся западнее улуса Хорезм. Тут на него напали войска Кок Орды. Остатки его войска были разбиты, а сам он ранен. Источники сообщают, что раненый Токтамыш бросился в реку и спасся⁸. Его нашел некий Урик-Тимур и отвез к Аксак Тимуру⁹.

Токтамыш-хан в Средней Азии провел зиму 1378 года. После смерти Урус-хана, а далее и Токтакии, власть в Кок Орде окончательно ослабла из-за беспечности нового хана Тимур-Мелика. Токтамыш вернулся в свой улус и вскоре напал на Тимур-Мелика и разбил его. Это произошло весной 1379 года. Токтамыш сразу же захватил власть в столице. Оттуда он начал объединение страны.

Теперь под властью Токтамыш-хана оказалась вся Золотая Орда, и он взял курс на возрождение ее былого могущества. Такая политика хана полностью отвечала интересам татарской аристократии. Авторитет Токтамыш-хана был очень высок среди татар, и сам он был почитаем народом. Отрывок из надписи на кувшине, в котором был найден клад джучидских монет, гласит: «земля сохранила основу для деда моего, который служил Токтамыш-хану, султану великому и справедливому»¹⁰.

Укрепив свое положение в Золотой Орде, Токтамыш-хан восстановил фактическое владычество и над Московским княжеством, взяв в 1382 году Москву¹¹. Великий князь литовский Владислав Ягайло также признал над собой верховную власть Токтамыша и начал платить дань за те русские земли, которые находились под его контролем. Ягайло считался одним из привилегированных вассалов татарского хана¹². С 1379 года он начал чеканить монеты со своим именем в Ургенче, вынудив тем самым Аксак Тимура оставить Хорезм, который незадолго до этого захватил этот южный улус Золотой Орды.

Во время 20-летней смуты в Золотой Орде торговые пути, связывающие запад с востоком, переместились с севера на юг и начали проходить через южный Азербайджан и Иран. Поэтому овладение этой торговой магистралью приобрело особо важное значение. Токтамыш пытался укрепить караванную торговлю. В пользу этого он провел и крупную денежную реформу. Но Тимур все сильнее укреплял южную торговую магистраль, подкрепив ее завоеванием и включением в свою империю территории Ирана. Здесь интересы обеих держав и столкнулись.

Политика Токтамыша, направленная на укрепление своего государства, была не только неприемлема для создающегося тимуридского государства в Мавераннахре, но и мешала завоевательной политике Аксак Тимура. Сильная Золотая Орда стояла на пути западных экспансий империи Тимура.

Токтамыш-хан попытался создать союз великих держав против экспансии среднеазиатского правителя. Поражают действия «правителя северных земель» Токтамыш-хана, который ведет дела на высоком международном уровне. Ему в разные времена своего противостояния с Тимуром удалось создать коалицию, куда вошли султан мамлюков Баркук и турецкий султан Баязит. На стороне этого союза были также Грузия, польско-литовская уния, Моголистан, Джелайриды и другие мелкие закавказские государства.

Об активной внешней политике татарского хана пишут, например, арабские историки Ибн Дукмак и эль-Аскалани, которые отмечают, что «в 786 г.х. (24.ІІ.1384-11.ІІ.1385) прибыли в Египет послы Токтамыша и посланы были ответы»¹³. Судя по позднейшим переговорам, целью этих посольств было заключение союза, направленного против Аксак Тимура.

В 1385 году войска самаркандского правителя вторглись в Исфаган и Азербайджан. С захватом этих территорий Тимур нанес большой урон геополитическим интересам золотоордынского государства. Имея целью не допустить среднеазитов в Закавказье, Токтамыш направил туда в конце 1384 года армию численностью около 100 тысяч человек,¹⁴ которая взяла города Тебриз, Миранду и Нахичевань¹⁵. Ширван (Северный Азербайджан), судя по монетам, чеканенным от имени Токтамыша, татары удерживали вплоть до начала 1389 года¹⁶.

Опасаясь нападения Токтамыша на захваченный им Иран, Аксак Тимур закрывает туда путь золотоордынцам, захватив в 1386 году Грузию. Судя по рассказу Низам ад-дина Шами, между войсками Тимура, которыми командовал Мираншах, и татарами, произошла стычка. Панагирист Тамерлана отмечает еще одну важную деталь: «В 788 г.х. (2.П.1386-21.П.1387) сообщили, что царь Токтамыш, открыто проявив вражду, послал войско»¹⁷. Мы считаем, что официально татарским правителем война была объявлена именно в это время.

Судя по источникам, войну первым объявил Токтамыш. Причиной этого, как нам видится, был захват Грузии Тимуром. Грузия, скорее всего, была союзницей Золотой Орды, иначе бы Токтамыш захватил Грузию. Последняя имела общие границы с Золотой Ордой и именно поэтому Токтамышу было очень важно обезопасить кавказскую границу. Но в это время Аксак Тимур не был уверен в своих силах и поэтому попытался урегулировать конфликт мирным путем. Он заявил: «Из-за нескольких дураков почему погибнет столько людей. Следует, чтобы мы впредь соблюдали условия и договор и не будили заснувшую смуту. И если кто-нибудь сделает противное этому или будет украшать в нашем уме противное этому, следует, чтобы мы с обеих сторон его проучили, наказали, казнили, чтобы (это) было примером для других»¹⁸. Но механизм войны был уже запущен.

Осенью 1387 года войска Токтамыш-хана и его союзника, эмира Могулистана Камараддина одновременно нанесли удар по владениям Тимура в Средней Азии с севера и с востока¹⁹. В ответ на опустошение Токтамышем Мавераннахра Тамерлан весной 1388 года напал на хорезмийский улус Золотой Орды и разрушил Ургенч²⁰. Было приказано, чтобы «всех жителей и обитателей города и области переселили в Самарканд и чтобы город Хорезм целиком разрушили и засеяли ячменем»²¹.

На все это последовал новый поход татар на владения Тимура. Осенью 1388 года Токтамыш со всего улуса собрал «неподдающуюся счету армию»²² и, перейдя Сыр-Дарью, разграбил город Яссы и близлежащие районы. Война продолжалась с переменным успехом до марта 1389 года. Но, в конце концов, Аксак Тимур смог собрать значительные силы: «из Хорасана, Балха, Кундуза, Баклана, Бадахшана, Хутталяна, Хисара и других областей и городов»²³ и смог нанести ряд поражений рассеявшейся армии Токтамыша. Татары отступили. Но и Тимур не смог развить успех. Хотя его историки говорят, что Тимура остановило от похода на собственную территорию татар восстание в Хорасане и Могулистане, но причина не только в этом. Среднеазиатский эмир в то время не имел достаточных сил для дальнего похода.

Ни Йылдырым Баязит, ни султан Баркук не осознавали ту угрозу, которая исходила из Самарканда, как это понимал Токтамыш. А угроза была очень серьезной. Как известно, в дальнейшем Тамерлан потопил в крови тюрко-мусульманский мир. Из-за его разрушительных походов эти страны настолько ослабли, что потеряли свое значение навсегда. Так произошло, например, с Могилистаном и Золотой Ордой. Понимавший это Токтамыш-хан старался всеми путями предотвратить создавшуюся угрозу и стал яростным противником Аксак Тимура.

Со своей стороны, Тимур вполне ясно осознавал, что Токтамыш представляет серьезную помеху его завоевательным планам. Поэтому он основательно готовился к походу на Золотую Орду, ставя перед собой задачу – разрушить экономическую и политическую мощь этой огромной державы. Для достижения этой цели он разрушал города, истреблял народ, угонял разных мастеров, ремесленников в Среднюю Азию. Тимур также практиковал подкуп татарских феодалов с тем, чтобы они выступили против Токтамыш-хана, и этим расщеплял его силы.

Осуществляя намеченную цель, Аксак Тимур совершил два похода в Дешт-и-Кипчак. Первый поход начался зимой 1390-1391 года, и весной 1391 года на реке Кондурче татары потерпели поражение. Но и потери Тимура были огромны. Поэтому он не смог дойти до Сарая и повернул обратно. Второй поход начался в 1395 году. В 1395-1396 годах Тимуру удалось осуществить заранее задуманный им план. Он разорил страну, разрушил столицу и много других городов.

Поход 1391 года был продолжением войны 1385-1390 годов. Если в начальный период войны, первые 3-4 года, успех был на стороне

татар, а военные действия проходили за пределами Золотой Орды, то, уже начиная с 1388 года, татары начали проигрывать. Главная причина была в том, что правительство Токтамыша не смогло ликвидировать последствия бывшей смуты. Был проведен целый комплекс реформ: финансовая, военная, социальная, политическая. Но для реального результата прошло так мало времени.

Татарская аристократия, которая боролась между собой во время смуты, была объединена Токтамышем благодаря сильной идеологии. Такая идеология была очень полезна для внутренней жизни, но она не до конца учитывала возможности государства во внешней политике.

По сути, разноклановый и разнохарактерный лагерь сторонников Токтамыша была еще и источником появления его противников, которого продолжительная война с Тамерланом отвлекла от внутренних проблем.

Противники Токтамыша во второй половине 80-х годов XIV века начинают объединяться в группировки и активизируют свою деятельность. Эти группировки преследовали различные цели. Некоторые из них, которые принадлежали джучидской династии, сами хотели занять золотоордынский трон. Другие хотели изменить курс во внешней и внутренней политике, ослабить жесткую централизацию или просто сделать себе карьеру и получить какие-то иммунитетные права. Как всегда и везде, были и предатели.

Когда Токтамыш-хан в 1389 году находился во главе своих войск на границе государства, в Средней Азии, группа татарских феодалов подняла мятеж. Их возглавил Бек Булат²⁴. Мятежники не смогли взять столицу. Поэтому они отправились в Крым и там утвердились²⁵. Бек Булат командовал войсками на закавказском фронте. Поэтому под его командованием находились немалые силы.

Исходя из этого, отчетливо видна причина быстрого отступления Токтамыша в Средней Азии. Оно было обусловлено желанием стабилизировать внутривосточную обстановку в Золотой Орде, защитить столицу и подавить мятеж.

Была ли связь между мятежниками и Аксак Тимуром? Хотя источники об этом ничего не сообщают, но, такой поворот событий был на руку Тамерлану. И скорее всего, связь была. Антитоктамышская группа золотоордынских феодалов хотела использовать Тимура в своей борьбе за трон.

Бек Булат был родственником Токтамышша²⁶. После победы над Мамаем, он, как сторонник новой власти, получил улус, в бывшей Орде Мамаея и от своего имени чеканил монеты. Судя по тому, что его монеты чеканились в Орде, Крыму и Азаке,²⁷ он являлся как бы восстановителем Орды Мамаея. Последние его монеты датируются 794 г.х. (29.XI.1391-16.XI.1392)

Учитывая сложность внешнеполитической ситуации, Токтамыш пошел на некоторые уступки во внутренней политике. Бек Булат признал над собой верховную власть Токтамышша, но имел широкие иммунитетные права и, как видели выше, продолжал чеканить монеты в Крыму от своего имени.

Согласно источникам Бек Булат участвовал при Кондурчинском сражении на стороне Токтамышша,²⁸ но покинул хана во время битвы и, как увидим далее, напал на столицу,²⁹ тем самым, совершив еще одно предательство.

Но вернемся к походу Аксак Тимура.

Итак, Тамерлан завершил завоевание Ирана, и теперь на всей восточной и юго-восточной границе Золотой Орды была создана огромная империя Тимура, объединившая бывших двух монгольских улусов: улус Чагатаея и Хулагу.

После войны 1388-1389 годов Тимур решает перенести театр военных действий на татарскую территорию. «Осенью 792 г.х. (20.XII.1389-8.XII.1390) Тимур решивший привести в исполнение свое намерение вторгнуться в Дешт-и-Кипчак, бросил тень внимания на распознавание состояния войска и устройство армии»³⁰. После двух лет подготовки Тимур отдает приказ своим адъютантам – тавачиям собрать войско для дальнего похода³¹. Тавачии были ответственны только перед Аксак Тимуром или же перед командующим армией и были наделены большими полномочиями. Они представляли собой военных чиновников, которым поручались особые задания. Тавачии занялись сбором ополчения и комплектованием профессиональной армии. «Собираясь в поход в Дешт-и-Кипчак, Тимур отправил тавачиев собирать войска, взяв с них (тавачиев) обязательство (мучилка) не обращать внимания ни на кого и по прежнему и новому числу (сан) выставить войско: из вилайетов и племен (ахшам), конных и пеших, тюрок и таджиков, с провизией и запасами на один год»³².

«Было постановлено, чтобы у каждого человека было наготове четыре рода вооружения: лук, 30 стрел, колчан с чехлом для лука и щит, чтобы у каждых 2 человек было по свободной заводной лошади, а у каждых 10 человек по одной палатке, по 2 заступа, по 1 мотыге, по 1 серпу, по 1 пиле, по 1 топору-секире, по 1 шилу, по 100 иголок, по полмана бичевков амбарного весу, по крепкой шкуре и по здоровому котлу и чтобы они могли предьявить (это) везде, где потребуют на смотр. Кроме того, последовало величайшее повеление, чтобы, когда выступят из Ташкента, всякий съедал в месяц 1 ман амбарного веса муки и чтобы никто не пек ни хлеба, ни лепешек, ни лапши, а довольствовались бы похлебкой. Когда дело было устроено таким образом, Тимур расположился на зимовье в Ташкенте, а в половине сафара (8.I.-5.II.1391), выступив из зимнего юрта, отпустил жен и царевен в Самарканд и взял с собою (только) Чулпан-Мелик-агу»³³.

В источниках говорится также, что Тимур отправил своих рабов на дорогу, ведущую в Кипчакскую степь, чтобы засеять там земли. «И прииде (Аксак Тимур - И.М.) къ Великой Орде и сеяше просо за шесть месяць, еще прекормити толикое множество воинства его»³⁴.

Наряду с военными приготовлениями Тимур развернул и политику подкупа влиятельных татарских феодалов.

Целью Аксак Тимура было, конечно же, уничтожение Токтамышхана и тем самым ввергнуть Улус Джучи в междоусобную войну. И поэтому, войдя в тайные сношения с некоторыми феодалами, Тимур организовал заговор, который был раскрыт. В письме к Ягайло Токтамыш-хан говорит, что «третьяго года (письмо было написано в 1392-1393 годах – И.М.) несколько Угланов, из коих важнейшие Бекбулат и Ходжа Медин, и Беки, из коих главные Бекгичь и Турдучак Берди Давуд, отправив вперед человека, по имени Идикгия, послали (без моего ведома) к Темирю. По тому требованию он выступил. Когда он, веруя в лукавое сердце и такой же язык их, пришоль тайно»³⁵.

Прибыв ко двору Аксак Тимура, Идегей применил все свое старание, чтобы возбудить Тамерлана против Золотой Орды и заверял о всяческой помощи в предстоящей войне. Вот что об этом сообщает Ибн Арабшах: «Он (Идегей - И.М.) прибыл к Тимуру, облобызал руки его, изложил ему историю свою, поведал ему, что с ним случилось, и сказал: ты устремляешься в страны дальние, да в местности дикие и заброшенныя, из-за этого подвергаешься опасностям, пересекаешь

хребты пустынь и перебираешь книги путешествий, а вот добыча холодная, перед самыми глазами твоими; ты добудешь ее легко и удобно, как тебе будет угодно и приятно. Для чего же мешкать и дремать? Из-за чего медлить и отлагать? Поднимись с твердою решимостью и я тебе порука в том (что) нет крепости, которая тебя задержит, и нет преграды, которая тебя остановит; нет пресекателя (меча), который отгонит тебя; нет отражателя, который заградит тебе путь; нет супостата, который противостанет тебе, и нет воителя, который сразится с тобою». Он (Идику) не переставал подстрекать его (Тимура) к этому, возбуждать да опутывать его на все лады ... Тогда Тимур с величайшею быстротою приготовился к завоеванию Дешт-Берке»³⁶.

Войска Тамерлана и Токтамыша сильно не отличались друг от друга и продолжали тюрко-монгольскую кочевническую традицию, опиравшуюся при ведении боя на тактику «хилял» - полумесяц. Войска были насквозь проникнуты строгой дисциплиной и строились по десятичной системе, т.е. были разбиты на десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч (тумены). Главным родом войск была конница, которая делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая конница вела бой с главными силами противника. Легкая конница несла сторожевую службу и вела разведку и преследование противника³⁷. Войсковые части имели свою экипировку и различались по цвету снаряжения, одежды и знамен, а некоторые по мастям лошадей.

Армия строилась как полумесяц. Центр и сильно выдвигавшийся вперед левый и правый фланги. Центр имел авангард, который завязывал первый бой и пускался через некоторое время в ложное отступление. Если враг преследовал, то он быстро оказывался в окружении. Получалось как бы, что преследующие сами входили в объятия противника, которому только оставалось сомкнуть круг. Если враг не преследовал авангард, то в бой вступал центр. А левое и правое крыло при этом шли в обход с боку и, окружая, выходили в тыл врага.

Тимур все время совершенствовал свою военную организацию. Ведя свои войны непрерывно с 1372 года, он добился того, что основу его армии составили воины-профессионалы.

Большая часть армии Тимура собиралась в земледельческих районах и до половины состояла из пехотинцев. Поэтому он укрепил «крылья» (фланги), поставив по бокам дополнительную войсковую единицу - фланговое охранение «канбул», и караул, которым командо-

вал опытный военачальник. Центр имел достаточно сильный авангард. Но самое важное нововведение Тимура - это арьергард, состоявший из 20 и более «кошунов» (корпусов). Арьергард выполнял функции и резерва, и охраны полководца, а также охрану центра в случае окружения противником. Такое устройство называлось тактика «харпушта», «керпе» т.е. «ежа». При такой тактике ведения боя войско могло и активно атаковать и, при необходимости, успешно обороняться. Монолитные единицы - канбулы и кошуны, имевшие более 100 человек, могли не только обороняться, но и делать контрудары.

Войска имели также «караул», который всегда шел перед авангардом, выполняя сторожевую функцию, и непрерывно донося о том, что происходит впереди движущегося войска. Были еще разведчики, состоявшие из наиболее храбрых «бахадуров». Разведчики назывались хабаргирами. Также во время похода важную роль играли «качарчи» (проводники)³⁸.

После завершения всех необходимых приготовлений и выбора наиболее благоприятного момента для начала движения зимой 1390-1391 года Аксак Тимур покинул Самарканд и направился в Ташкент, где провел зиму, расположившись между Парсином и Чинасом. Во время зимовки он посетил гробницу шейха Маслахата в Ходженде и раздал в виде милостыни 10 000 динаров. Вернувшись в Ташкент, он сильно заболел и пролежал 40 дней³⁹. Поправившись, раздал значительные суммы денег своей армии. Закончив подготовку к дальнейшему походу, распределил проводников «качарчи». «В качестве качарчи Тимур приставил к главному боевому корпусу Тимур-Кутлук оглана, сына Тимур-Мелика хана, Гюндже-оглана (Кунче-оглана – И.М.) и Айдику Узбека (Идегея - И.М.); другие проводники были распределены между знатью королевства и могущественными эмирами»⁴⁰.

Наконец, объявив войну Джучиевому улусу, развернули боевые знамена. Сам поход начался 22 января 1391 года⁴¹. В местности Кара-Саман армия среднеазиатов соединилась, но из-за сильных дождей и снегопадов задержалось на несколько дней⁴². Здесь к Аксак Тимуру прибыл посол Токтамышша. «Через несколько дней посла Токтамышша привели к его величеству (Тимуру – И.М.), и он (посол), выполнив обязательства вежливости и целования земли, преподнес лошадей и сокола и через посредство нойонов довел до сведения (Тимура) слова царя (Токтамышша – И.М.), содержавшие много извинений ...

«Просьба такова, чтобы он простил это неподобающее действие и недопустимую вражду, на которые я осмелился из-за несчастной судьбы и подстрекательства низких людей и чтобы он провел пером прощения по листу (моих) ошибок»⁴³.

Пока в 1389 году Токтамыш был занят подавлением мятежа, Тимур подавил восстание сербедаров, туркмен и иранцев; завершил завоевание Ирана и захватил Ширван, над которым был протекторат Улуса Джучи. Уже к концу 1390 года войска Тимура подошли вплотную к собственным границам Золотой Орды на Кавказе и взяли крепость Дербент.

Токтамыш ожидал, что Тамерлан продолжит продвижение своей армии через Кавказ, и поэтому, естественно, ожидал нападения со стороны Кавказского фронта.

Скорее всего, вышеупомянутый посол был отправлен Токтамышем именно в это время. Татарский посол застал Тамерлана уже в походе. Поэтому его и оставили в ставке Аксака Тимура, дабы он не сообщил Токтамышу о вторжении врага.

Токтамыш из-за мятежа Бек Булата был вынужден выйти из войны уже в 1389 году и весь 1390 год был занят исключительно внутренними проблемами, не имея возможности защитить ни Ширван, ни Дербент. Если с его стороны и были какие-то приготовления к отпору Тимура, то все это должно было происходить только на Кавказском фронте.

Не зная о том, что Аксак Тимур уже вступил в поход против Золотой Орды со стороны Средней Азии, Токтамыш с предложением мира отправил посла. Но как уже отметилось, этого посла Тимур забрал с собой.

Источники сообщают, что 21 февраля 1391 года Аксак Тимур с «принцами крови и главными эмирами своей армии держал большой военный совет», где было решено продолжить поход против татар. На курултае «нашли нужным забрать посла и идти вперед. Так и сделали»⁴⁴.

Огромное войско прошло через Яссы, Карачук, куда прибыло на исходе третьей недели марша, и Сауран. Оттуда двигалось по степям и пустыням в течение трех недель, где лошади были очень утомлены из-за усиленных маршей и нехватки корма и воды.

Наконец, 6 апреля 1391 года войско достигло местности с обильной водой - Сарыг-узен (Сары-су –И.М.). Утомленное войско сред-

неазиатов здесь отдохнуло и в течение нескольких дней ожидало понижения уровня воды, вышедшей из берегов реки. Разведчики начали искать для переправы брод, которую нашли вплавь⁴⁵. Как видим, Тимур избрал обходной путь. Все это он делал, конечно же, для того, чтобы Токтамыш узнал об этой кампании как можно позже. Первые известия о движении врага принесли слуги Идегея. Они предпочли службу Родине, чем хозяину-предателю. Шереф ад-дин Али Йезди, любящий приукрашивать все, что связано с Аксак Тимуром, как нельзя лаконичен об этом факте: «в ту ночь (на 7 апреля –И.М.) 2 нукера Идигу-узбека бежали и ушли в степи и пустыни к Токтамыш хану. Тимур послал в погоню за ними людей, но те не догнали их»⁴⁶. Это потом подтвердилось и показаниями пленного татарина из числа пограничных войск: «Токтамыш-хан не знал о вашем приходе, (но) два нукера Идигу бежали из вашей орды, пришли и дали ему знать о вашем выступлении, (сообщив), что вы идете с войском, которое многочисленнее степного песку и древесных листьев. От этого известия у Токтамыш-хана огонь запал в душу, дым пошел из головы, он сказал: «Я соберу вдвое такое же войско», тотчас же дал знать во все стороны, собрал войско правого и левого крыла»⁴⁷.

Войско Тимура 26 апреля 1391 года прибыло к горе Кичик-таг. Еще через два дня достигли другой горы, называвшейся Улуг-таг, где разбили лагерь. В эти цветущие дни весны степь была очень красива. Чтобы насладиться прекрасным видом, Тимур поднялся на вершину горы. По его приказу были доставлены огромные глыбы камней, чтобы воздвигнуть обелиск в виде минарета. «Каменотесам он приказал изобразить на нем высочайшее имя и дату этих дней, дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе»⁴⁸.

Камень с надписью, поставленный воинами Тимура 28 апреля 1391 года, спустя 540 лет был найден и доставлен в Государственный Эрмитаж. Известен он в науке под названием «Карасакпайская надпись Тимура»⁴⁹.

М.Шармуа конкретно не назвал численность войска Тамерлана. А вот А.Ю.Якубовский и М.Г.Сафаргалиев, опираясь на «Карасакпайскую надпись Тимура», приводят цифру в 200 тысяч воинов. Все остальные историки уже повторяют вышеуказанных историков. Хотя им и была известна вышеуказанная работа А.И.Пономарева «Поправки к чтению «надписи Тимура». После детального критического

анализа надписи А.И.Пономарев пишет: «считаем нужным высказать свое сомнение в правильности чтения: «iki» две ... в начертании этого слова нельзя найти ни k, ни конечного i, скорее это «ис» «три»⁵⁰.

Надпись должна гласить: «в лето семь сот девяносто третье, в год овцы, в средний весенний месяц султан Турана Тимур-бег шел с тремястами тысяч войска»⁵¹. Никоновская летопись приводит цифру 400 тысяч: «ихъже бяше вьщеше четырёхсотъ тысящъ»⁵². Эту информацию русские без сомнения получили от татар, т.е. это официальная версия татарского правительства. Можно допустить, что татары официально определили численность своего противника 350–400 тысяч человек. Если «надпись Тимура» отражает реальную действительность то, включая туда кроме воинов еще и обслуживающий персонал и семьи воинов, то вышеназванная цифра вполне реальна. Ведь известно, что тимуровские воины могли брать с собой свои семьи и слуг⁵³. Мы же, исходя из всех источников, рассмотренных нами, полагаем, что у Аксак Тимура в этом походе боеспособных было не менее 250 тысяч человек.

Поставив памятник с надписью, Тимур приказал продолжить поход и прибыл, охотясь, к реке Джиланчик, где разбил свой лагерь. Перейдя эту реку, через 8 дней, они прибыли в местность Анакаркун⁵⁴. Прошло уже четыре месяца с того времени, как армия среднеазиатов начала кампанию и поэтому запасы провианта сильно оскудели. Они не имели возможности достать продовольствие, так как все округа татарами была опустошена и выжжена⁵⁵. За войском следовали продавцы разных товаров, скота и продовольствия. Из-за оскудения все было дорого. Шереф ад-дин Йезди сообщает: «В высочайшем стане, который по своей чрезвычайной обширности, по многочисленности бойцов и храбрецов и по множеству лошадей и верблюдов был (похож на) море волнующееся и мир, наполненный шумом и криком, появилось оскудение и дороговизна, так что один баран (стоил) 100 кепекских динаров, а 1 ман хлеба большого веса, равняющийся 16 манам шари, дошел до 100 кепекских динаров, да и то еще нельзя было найти, Тимур изрек повеление, и эмирам-темникам, тысячникам, сотникам и десятникам объявили и отобрали подписки (мучилка) в том, чтобы ни одна душа в лагере не готовила ни хлеба, ни лепешек, ни клецок, ни лапши, ни ришты (род вермишели), ни пельменей, ни чего либо подобного, а чтобы по части вареного довольствовались ячменной похлебкой. Для предосторожности эмиры

сделали пробу, и из 1 мана муки амбарного веса, равняющегося 8 манам шари, с примесью зелени, которую называют «мутр», вышло 60 мисок похлебки. Постановили, чтобы каждый воин довольствовался одной мискою этого, большая же часть войска и этого не получала и постоянно бродила на тех равнинах и поддерживала жизнь яйцами птиц, разными животными, которых находила в этой степи и съедобными растениями; таким образом они шли»⁵⁶.

Желая предотвратить голод, Тимур приказал своим тавачиям (адъютантам) организовать облавную охоту. Охота была назначена в субботу 6 мая 1391 года. «Оцепив всю ту бесконечную равнину, они согнали бесчисленное множество зверей и птиц и через 2 дня произвели травлю ... Войско убило столько оленей, антилоп-сайг, лосей (булен) и разной другой дичи, что несмотря на такое оскудение, которое произошло (перед тем), при столь непомерном изобилии брали жирное и оставляли тощее»⁵⁷. Благодаря этому и войско насытилось, и лица, ведающие провиантом, сделали необходимые запасы мяса для дальнейшего пути. Как сообщает Мирхонд, после этого Аксак Тимур решил провести смотр своей армии. Правый и левый фланг, центр и авангард построились в боевом порядке. Тимур надел на голову золотую корону, украшенную золотыми рубинами, на прекрасном скакуне со своей свитой и охраной объехал всю армию. И когда он убедился в том, что все войска оснащены так, как эмиры обязывались, Тимур одарил их наградами и различными подарками. После этого осмотра, продолжавшегося два дня, армия двинулась в путь⁵⁸.

12 мая Тимур выслал вперед авангард под командой своего внука, мирзы Мухаммед-Султана-бахадур. Задачей его было найти силы противника и задержать их там до прибытия главных сил. Авангард двигался усиленным маршем день и ночь и, достигнув реки Тобол, перешел ее. Мухаммед-Султан разослал разведчиков, которые через некоторое время сообщили ему, что видели костры в 70 разных местах, но не обнаружили никакого следа тех, кто их зажег. Получив эту информацию, Аксак Тимур усиленными темпами прибыл на берег Тобола и, укрепив брод, который при переправе повредил авангард, с главными силами перешел реку. Желая получить хоть какую-то информацию о противнике, Тимур послал на разведку опытного и испытанного эмира Шейх-Давуда Тюркомана, который вырос в степях и песчаниках. Разведка эта добыла полезные сведения. После этого

Аксак Тимур вновь приказал двинуться в путь. Они двигались как можно быстрее, и после пересечения нескольких рек и озер 29 мая прибыли к берегам Яика (Урал), где разбили лагерь. Один из проводников рассказал, что через Яик есть три брода. Но Аксак Тимур опасался Токтамышша, как бы последний не устроил засаду и поэтому поднялся вверх по реке и перешел ее вплавь⁵⁹.

Очень поздно узнав о походе Тимура, Токтамыш не успел собрать достаточных сил. Он рассчитывал стянуть свои войска в местности Крык-Куль, на правом берегу Яика и ударить по противнику во время его переправы. Но когда узнал, что Аксак Тимур переправился в верховьях Яика, где его никто не стерег, Токтамыш поспешно отступил со своим войском от Крык-Куля. Запоздавшие же части татарского войска, прибывшие в назначенное место, стали добычей врага⁶⁰. Когда золотоордынцы не смогли поймать противника в засаду при переправе, они начали отступать вглубь страны, имея целью увлечь армию Тимура за собой по заранее выжженной ими территории, чтобы враг ослабел и его войско рассыпалось. Тимур это понимал и поэтому хотел взять инициативу в свои руки. Он категорически запретил всем солдатам своей армии передвигаться изолированно и зажигать ночью огни⁶¹. Войско Аксака Тимура двигалось очень быстро, и 4 июня переправилось через реку Ик, где устроило укрепленный лагерь. Вырыли окопы, поставили большие окопные щиты, называвшиеся турами и чапарами. Было приказано соблюдать порядок и бодрствовать ночью. До восхода солнца лагерь охранял дозор численностью 30 000 человек. На следующий день с восходом солнца войско вновь двинулось в путь и всякий раз принимало те же меры.

Татары показывались каждый день и потом исчезали. Они все глубже и глубже заманивали врага, среди которых снова начались голод и паника. Аксак Тимура это очень испугало, и он созвал на совет принцев, сыновей, эмиров и нойонов своей армии. Было решено, что Мирза Омар-Шейх с 20 тысячами всадников выдвинется вперед усиленным маршем, чтобы настичь Токтамышша и, побудив его к столкновению, остановить⁶². Мирза Омар-Шейх смог выполнить это поручение. Известие об этом очень обрадовало Тимура, и он лично занялся организацией своей армии и построил ее в боевой порядок. Токтамыш решил принять бой на реке Кондурче. В этом районе Кондурча сначала течет по направлению к северу-западу, затем поворачи-

чивается на юго-восток и соединяется с рекой Соком перед впадением ее в Волгу, образуя треугольник. Спереди находился грозный враг, а сзади широкая река Волга. Это значит, что татары и не думали об отступлении и были полны решимостью остановить и разбить врага.

18 июня 1391 года обе армии приготовились к сражению. Татары построились в боевой порядок в форме полумесяца. Тактику, которой придерживались противники, мы уже описали. Токтамыш командовал всей армией. Мы не знаем, кто у татар командовал центром, флангами, авангардом. Мирхонд без конкретизации перечисляет татарских полководцев: «А Токтамыш-хан, дабы поднять великолепие своего военного корпуса, как и корпусов правого и левого флангов, поставил там принцев крови, таких как Таш-Тимур-оглан, Бек-Ярык-оглан, Илыгмыш-оглан, Бекбулат-оглан, Али-оглан и Джента-оглан (Чента-оглан - И.М.), так же, как и эмиров улуса Джучи-хана, как Али, Сулейман-Суфи Конкрат (кунграт – И.М.), Науруз из племени Актавакбута, Урус-джук из племени Киат, Иса-бек, старший брат Айдику (Идегея – И.М.), Хасан-бег, Сераи, Кюке-буга, Баглы-бей из племени Бахрен, Кункур-бей, как и другие герои, и прославленные воины Кипчакской степи, которые построили свои ряды перед лицом господина мира (Аксак Тимура – И.М.). Все взоры были ослеплены видом необъятной массы вражеских войск, а небо было затемнено пылью, поднятой копытами их коней»⁶³. А Шереф ад-дин Йезди к ним добавляет еще Актауа и Ак-Бугу, а Науруза называет из племени кунграт, Баглы-бея Яглы-беем⁶⁴.

О военачальниках тимурской армии мы хорошо знаем благодаря Низам ад-дину Шами, Шереф ад-дину Йезди и Мирхонду. Их же повторили М.Шармуа и А.Ю.Якубовский⁶⁵.

Центром командовал Мухаммед Султан, а авангардом Сулейманшах. Правое крыло находилось под началом Мираншаха, а канбул правого крыла под началом Ходжа Сейфетдина. Левым крылом командовал Омар-Шейх, а канбулом левого крыла Бердибек Сары-Буга. Арьергард находился под начальством самого Тамерлана.

Основными видами оружия были копье, меч, лук и колчан со стрелами; топор, дротики, булавы, сабли, ятаганы, палицы, секиры, пики, кинжалы, самострелы, аркан, щит. Из доспехов имелись шлемы, латы. Источники хотя и смутно, но все-таки подтверждают наличие огнестрельного оружия, известное на востоке под названием «радандоз». Вообще, Ак-

сак Тимуру были известны все достижения техники своего времени⁶⁶. Плюс ко всему этому Тамерлан активно начал использовать и пушки.

Не вызывает сомнения, что армия среднеазиатского правителя была оснащена техникой лучше, чем татарская.

Итак, войска, расположившись, полностью приняли боевой вид и стали друг против друга. Сражение началось утром с атак авангардов. Ход этого крупнейшего сражения очень подробно описан Низам ад-дином Шами, Шереф ад-дином Йезди и Мирхондом⁶⁷. М.Шармуа, описывая бой, цитирует в основном Мирхонда. Ибн Арабшаха использовал и М.Шармуа, и М.Г.Сафаргалиев. М.Шармуа пишет об эмире племени Актау, который покинул место сражения с другими мятежниками⁶⁸. Но это произошло не в 1391 году, а в 1395 году, во время сражения у реки Терек. А М.Г.Сафаргалиев пишет, что когда Токтамыш начал побеждать, человек по имени Саид-Берке крикнул «Ягы кочды!» (т.е., враг побежал) и, следуя его примеру, все начали кричать «ягы кочды» и, сделав общий натиск, прогнали окруживших татар⁶⁹. Но это неверно. Ибн Арабшах здесь описывает сейхунское (Сыр-Дарья) сражение, которое произошло ранней весной 1389 года⁷⁰. Здесь М.Г.Сафаргалиев, кажется, опирался на М.Шармуа, который не доверял Ибн Арабшаху, и считал, что здесь арабский путешественник допустил серьезный анахронизм и перепутал эти сражения⁷¹.

Первыми в бой вступили авангарды. «Внезапно храбрецы обеих армий устремились друг на друга быстротой молнии и зажгли огонь сражения, начавшееся с бесподобным ожесточением»⁷². Вскоре левое крыло Токтамыш-хана вышло в тыл канбула правого крыла, которым командовал Ходжа Сейфетдин. К нему на помощь поспешил Мираншах. Также левое крыло татар, почти перебив канбул левого крыла тимуровской армии, которым командовал Бердибек Сары-Буга, вышло в тыл Омара-Шейха, который должен был повернуться против татар, чем вызвал некоторое расстройство левого крыла. Отборные воины стояли впереди, а более слабые звенья позади них, которым теперь пришлось биться с татарами, которые, по словам Ибн Арабшаха, без промаха стреляли из луков, метали копья и хорошо владели мечом⁷³. Поэтому Аксак Тимур бросил весь свой резерв на помощь Омар-Шейху. Благодаря тому, что корпуса были самостоятельными единицами в тактическом отношении, они смогли организовать хорошую оборону. Фланги татар из-за того, что окружили вра-

га, рассеялись на большую территорию. Пользуясь тем, что татары были остановлены хорошей обороной, Мираншах и Мухаммед Султан ударили по левому крылу и по центру татарской армии, заставив этим Токтамышша отступить. Удар этот решил судьбу сражения. Отступавшие татары были прижаты к Волге и разгромлены. Токтамышхан с малыми силами спасся бегством.

Причин поражения было несколько. Во-первых, неожиданность, из-за чего Токтамышхан не смог собрать все свои силы, тщательно подготовиться, выработать альтернативные планы ведения боя. Численность татарской армии была гораздо меньше численности своего противника. Плюс к этому, в отличие от армии среднеазиатского завоевателя, она была в основе своей ополчением. Во-вторых, в тактике ведения боя Аксак Тимур представил более усовершенствованную тактику. Благодаря этому его войско могло хорошо организовать оборону и быстро атаковать. Нападающие корпуса имели защиту – «канбул», под началом самых опытных эмиров. Нельзя забывать и о том, что войско Тимура было профессиональным, технически лучше оснащено и имело пушки, огнестрельное оружие, метательные устройства «греческого огня»,⁷⁴ которые он широко применял. И в-третьих, подкуп Аксак Тимуром некоторых татарских военачальников. Без сомнения, в этом ему активно помогали Идегей, Тимур-Кутлук, Кунче-оглан и другие предатели, находившиеся в его стане. Во всех своих войнах Тимур широко применял различного рода провокации. Например, подкупал знаменосца. Тот ронял большое боевое знамя, падение которого считалось разгромом центра и ставки полководца. Это приводило к панике и бегству⁷⁵.

В письме к Ягайло Токтамыш подчеркивал: «во время битвы прежде те дурные люди (Бекбулат, Ходжа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Давуд – И.М.) ушли с места, отчего и народ ушел с места (т.е. их подчиненные – И.М.). Вот что было причиной бывшему до тех пор тому делу»⁷⁶. Это подтверждается и рассказом Ибн Халдуна: «Токтамыш выступил навстречу ему (Тимуру – И.М.) и с ним был Оглан Булат, (один) из родичей его. Тимур вошел в сношения с ним и с некоторыми из эмиров его, так что Токтамыш заподозрил их. Настала стычка, приготовились они к битве и пострадала страна от войск Тимура; все, которые находились в ней, были побиты или удалены с поля сражения. Потом смутился также Тимур и возвратился в свои

земли, а Оглан Булат пошел в Сарай, овладел им и напал на имущество Токтамыша и домочадцев его. Разбрелись в разные стороны эмиры, с которыми Тимур входил в сношения. Они отправились в пограничные области и утвердились там»⁷⁷.

Учитывая, что Ибн Халдун встречался с Аксак Тимуром и разговаривал с ним, то его утверждение о «сношении» Тимура с частью татарской аристократии только подтверждает официальную версию правительства Токтамыша.

Потери с обеих сторон были огромны. В источниках не приводится конкретная цифра о погибших ни об одной из сторон. М.Шармуа приводит число погибших татар, называя число «более 100 тысяч»⁷⁸. М.Г.Сафаргалиев, опираясь на М.Шармуа, также считает, что число погибших воинов доходило до 100 тысяч⁷⁹. Хотя М.Шармуа спутал данные о сражениях 1391 года с данными сражения 1395 года, а М.Г.Сафаргалиев, кажется, не совсем точно прочитал данные М.Шармуа. Мы тоже придерживаемся того, что эти потери были огромные и вполне могли дойти до 100 тысяч. Потери Тимура тоже должны были быть велики. На карте Фра Маура показано место сражения. «Тут находится 18 могил, сделанных Тамерланом»⁸⁰. М.Г.Сафаргалиев предполагал, что это могилы начальников «тумен», т.е. десятитысячников⁸¹. Учитывая потери такого большого количества военачальников, потери Тимура можно предположительно определить в районе 100 тысяч, а может и больше. Иначе трудно объяснить тот факт, что Аксак Тимур не пошел войною в западную часть Улуса Джучи - Ак Орду, где находилась столица Сарай аль-Джедид и много других городов, зная, что они остались без серьезной защиты.

После сражения Аксак Тимур досталась огромная добыча. В течение 26 дней, расположившись на одном из островов Волги, носившее название Уртюбе, его войско отдыхало и занималось грабежом. «Богатства, вещи, дети, слуги и предметы тех, кто пал под властью победителей были так многочисленны, что никто не мог вымолвить и слова, когда речь заходила об их перечислении»⁸². Шереф ад-дин Али Йезди более подробно описывает ту огромную добычу, которая досталась воинам Аксак Тимура. «У отдельных людей в величайшей орде, которые с трудом находили необходимейшее пропитание, скопилось столько лошадей и баранов, что во время возвращения, идя назад, они не были в силах гнать их, а потому некоторых погнали, а

некоторых оставляли ... В лагере Тимура оказалось столько подобных хуриям девушек и красивых отроков, что одних тех, которые были выбраны лично для Тимура, было более 5000 человек»⁸³. После этого вся эта армада отправилась в Самарканд, не переставая грабить попадавшихся жителей Улуса Джучи.

В источниках упоминается, что после сражения на реке Кондурче Тимур-Кутлук, эмир Идегей и Кунче-оглан спросив разрешения у Аксак Тимура для того, чтобы найти своих подданных и привести их к последнему, удалились и после не вернулись⁸⁴. Но это не соответствует действительности. Ибн Арабшах данное событие относит к более позднему периоду, т.е. 1395 году⁸⁵.

Рассказ об этом у «Анонима Искандера» тоже соответствует событиям, произошедшим после катастрофы на Тереке⁸⁶. Косвенно ее подтверждает и сообщение Шереф ад-дин Али Йезди: «Тимур-Кутлук-оглан, который после поражения и ослабления Токтамыш-хана ушел от Тимура и за ним укрепилось ханство улуса Джучиева»⁸⁷. А Низам ад-дин Шами передает следующее: «Однако как только они прибыли в свои дома, то сделали своим лозунгом неверность, стали забывать обещанное и не соблюдали своего слова. Тимур-Кутлук-оглан сел на царство»⁸⁸.

Тимур-Кутлук стал царем только в 1398 году. По некоторым данным, сначала его юрт находился вблизи Астрахани, и только в 1398-1399 годах он правил в Сарае. А до 1396 года вся Золотая Орда находилась в подчинении у Токтамыш-хана. Кунче-оглан в сражении на Тереке сражался на стороне Токтамышша. Шереф ад-дин Йезди говорит, что «у Кунче-оглана, первоначальным обиталищем которого был Дешт (Золотая Орда – И.М.), любовь к родине закрыла правильный путь от взора разума, так как (сказано): любовь к чему-нибудь ослепляет и делает глухим. Уклонившись от пути верности, он со своими людьми выбрал дорогу бегства и ушел»⁸⁹. Мирхонд сообщает, что перед началом сражения на Тереке, ночью Токтамыш-хан предпринял ложную атаку, во время которой Кунче-оглан «исцарапав лицо верности ногтями вероломства, убежал из лагеря Тимура»⁹⁰.

Исходя из вышеперечисленного видно, что Тимур-Кутлук, Идегей и Кунче-оглан ушли от Тимура в 1396 году⁹¹.

После поражения в 1391 году Токтамыш скрылся в неизвестном направлении и некоторое время от него не было никаких известий. Исходя из географии битвы, вероятнее всего, Токтамыш скрылся на

Средней Волге, где-то на северных, северо-западных окраинах Булгарского улуса. Но потом собрался силами и победил эмиров, с которыми «Тимур входил в сношения»,⁹² и восстановил свою власть в Улуг Улусе. После этого он оповестил об этом Ягайло: «Бог нас пожаловал, предал нам враждующих Угланов и Беков, из коих главные Бекбулат, Ходжа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Давуд»⁹³.

Токтамыш укрепился у власти и начал активно готовиться к новому вторжению Аксак Тимура, зная, что тот еще раз нападет на Дешти-Кипчак. Как сообщают источники о Токтамышше, «спокойствие его водворилось, собрал войско свое и призвал на помощь народ свой, который помог ему»⁹⁴.

Как показывает татарский нумизматический материал, Бек-Булат был ликвидирован в 794 г.х. (29.XI.1391.-16.XI.1392)⁹⁵. На его место был поставлен родственник и один из активных сторонников Токтамышша Таш-Тимур,⁹⁶ ставший в последующем родоначальником татарской династии ханов Крыма - Гиреев.

К лету 1392 года Токтамыш-хан полностью восстановил свою власть в Золотой Орде и весь 1393 год занимался внутренними проблемами. Но угроза извне заставила Токтамышша включиться в активную внешнюю политику. Поэтому он, покончив с внутренними проблемами, начал наращивать военную мощь, подкрепляя ее военными союзами, с такими государствами, как Польско-Литовская уния,⁹⁷ Грузия, Египет и Османская империя,⁹⁸ призывая их быть «одной руки на мятежника-злодея Тимурленка»⁹⁹. Такая активная внешняя политика татарского хана объясняется тем, что Золотая Орда не была готова к новой войне. Государство еще не оправилось от полученных ран в войне 1391 года.

Токтамыш укреплял положение своего государства, создавая коалицию держав, преследуя целью остановить завоевательную экспансию империи Тимура. Видя в этом большую для себя опасность, среднеазиатский правитель решает разбить союзников поодиночке. Считая Токтамышша главным противником, Аксак Тимур в конце 1394 года прервал сирийский поход и разорил Грузию, чтобы не оставить в тылу союзника татар, и после этого остановился на зимовку в Северном Азербайджане,¹⁰⁰ откуда направил своих адъютантов-тавачиев по своим владениям для сбора дополнительного войска в поход на Дешти-Кипчак. Пока Тимур был занят войною с Грузией, из Дербента та-

тарское войско напало на Ширван и вышло в тыл тимуровской армии. Татарами командовали Али-оглан, Ильяс-оглан, Иса-бек, Яглы-бий и ряд других эмиров¹⁰¹. Их задачей было заставить Аксак Тимура отказаться от плана захвата Дарьяльских ворот,¹⁰² которые нужны было ему только для вторжения в Золотую Орду. Выполнив задание, они уклонились от столкновения с основными силами чагатайцев, которые многократно их превосходили, и ушли назад¹⁰³.

28 февраля 1395 года Аксак Тимур двинул в поход против татар свою многочисленную армию.

Желая выиграть время и усыпить бдительность золотоордынцев, Тимур отправил посольство ко двору Токтамыша. Во главу посольства был назначен опытный дипломат Шемседдин Алмалыги. Последний предъявил письмо Тамерлана, написанное для того, «чтобы вызвать повод»¹⁰⁴. Получив ответ, Аксаки Тимур «чрезвычайно разгневался» и «отдал приказание о смотре войска и приведении в порядок армии»¹⁰⁵.

На реке Самур был произведен смотр войска. Убедившись в готовности своего войска, Тимур отдал приказ двинуться дальше. «Эмиры-темники, тысячники и (эмиры) кошунов (корпусов – И.М.), отряд за отрядом, по своему рангу (мурчил), тронулись в путь»¹⁰⁶.

Уничтожая встречавшихся людей, войско Тимура прошло через Дербент и, дойдя до реки Тарки расположилось на отдых. Токтамышхан не зная, что Аксак Тимур уже идет войною, отправил своего посла по имени Уртак. Татарский посол, обнаружив, что Аксак Тимур во главе многочисленной армии уже вступил на золотоордынскую территорию, поспешно «вернулся и уведомил Токтамыш-хана, что Тимур с громадным войском, устроив свой авангард и центр, уже подошел»¹⁰⁷.

Как видим, второй поход Аксак Тимура против Золотой Орды тоже начался неожиданно для Токтамыша. Узнав о вторжении Аксак Тимура, Токтамыш начал энергично готовиться к сражению. Он отдал приказ собрать армию и послал одного из своих полководцев, Казанчия, с авангардным войском для охраны переправы через реку Кой-су¹⁰⁸. Но отряд Казанчия вскоре был разбит врагом, который, перейдя эту реку¹⁰⁹, «двинулся дальше и, придя на берег реки Сундж остановился»¹¹⁰. Река Сунджа впадает в Терек. С правой и с левой стороны устья Сунджи находились единственно удобные броды для переправы. Здесь Аксак Тимур после кровопролитной стычки смял татарский отряд, который

был оставлен для охраны и прошел через фортификационные сооружения, которые воздвигли татары на левом берегу Сунджи. Левый берег Терека тоже был укреплен и охранялся. Тем более, что здесь находилась вся татарская армия, собранная к тому времени. Если бы Аксак Тимур начал переправляться через Терек, то Токтамыш, без сомнения, напал бы на него во время переправы.

Учитывая это, а также с целью фуражировки и пополнения провианта Аксак Тимур начал продвигаться вверх по правому берегу Терека¹¹¹. Токтамыш тоже двинул свою армию по другому берегу реки, чтобы не дать противнику возможности переправиться. «Таким образом, они двигались три дня, и ни один не перегнал другого. На третью ночь Тамурбек приказал в войске, чтобы женщины надели шлемы (и стали похожи) на мужчин, а всем мужчинам велел скакать как можно скорее обратно и каждому взять двух лошадей: на одной ехать (самому), а другую вести на поводу. Оставив свой стан (на месте), то есть женщин, похожих на мужчин, пленников и рабов с ними, сам (Тамурбек) вернулся назад к переправе; и все пройденное за три дня расстояние он преодолел за одну ночь и переправился через реку»¹¹². Токтамыш не принял бой и отступил, и, дойдя до реки Курай, привел свою армию в боевую готовность¹¹³.

Токтамыш до этого не вступил в сражение для того, чтобы основное войско успело собраться, а сам в это время делал все, чтобы выиграть время. Скорее всего, войска Золотой Орды получили приказ собраться на реке Курай. Выполнив задачу, Токтамыш-хан присоединился к своей основной армии, и, приведя ее в боевой порядок, двинулся на Аксак Тимура. «В это время сторожевые посты доставили известие, что Токтамыш-хан вторично привел в порядок войско и по берегам реки идет вниз вслед за победоносным войском. Тимур, устроив правое и левое крыло, центр и фланги победоносного войска, повернул назад и двинулся на них вверх по реке. Когда расстояние между обеими сторонами стало близким, во вторник, 14 апреля 1395 года, соответствующего году свиньи, они расположились одна напротив другой»¹¹⁴.

Боевой порядок обеих армий остался без изменений. Единственным отличием от 1391 года было то, что в арьергарде Тимура теперь находилось 27 кошунов. Армия подразделялась на семь соединений – «кулов», по три – четыре тумена в каждом. Сам Тимур находился при арьергарде. Центром командовал Мирза Мухаммед Султан. Оп-

ределить остальных командиров по источникам очень трудно, ввиду скудности информации. Сопоставляя все данные, можно установить, что канбулом правого крыла командовал эмир Хаджи Сейфеддин, а канбулом левого крыла - Худадад Хусейн. На правом фланге находились тумены Осман-бахадур, Джеханшах-бахадур, Тимур-ходжа-и-Ак-Буга и Мирза Рустем-и-Омар-Шейх. На левом же фланге тумены Шейх-Нур-ад-дин Сабука, Мухаммед Азада, Алишаха, Тукельбаурчи. А тумены Алазада, Зирбек-Чаку, Хусейна Мелик-Каучина, Устуя находились в центре, где главнокомандующим был внук Тимура Мухаммед Султан. Авангардом центра командовал Сулейманшах¹¹⁵.

И на этот раз против тактики «ежа» Аксак Тимура Токтамыш-хан противопоставил тактику «хилял». Ставка Токтамыша находилась за центром. Левым крылом командовали Иса-бий и Бахши Хаджи, а правым крылом Кунче-оглан, Бек-Ярык-оглан, Актау, Таш-Тимур, Давуд-Суфи и знаменитый Удурку¹¹⁶.

О численности обеих войск источники ничего конкретного не сообщают. Русская летопись и Ибн Арабшах говорят лишь о многочисленности тимуровской армии¹¹⁷. Эвлия Челеби говорит, что после сражения у Тимура осталось 200 тысяч человек¹¹⁸. Х.А.Хизриев высчитал, что почти половина войска Тимура погибла у Терека¹¹⁹. Несомненно, его войско насчитывало больше людей, чем в 1391 году. Например, в 1395 году численность арьергарда была увеличена. Поэтому, надо полагать, что другие корпуса тоже были увеличены. Исходя из всего вышесказанного, численность тимуровского войска можно определить в 350-400 тысяч человек. Численность татарского войска должна была быть меньше, примерно на 100 тысяч. Хотя татары и выдержали несколько дней сражения, но ввиду внезапности нападения, Токтамыш не смог собрать всю свою армию. Клавихо говорит, что «это была великая и славная победа, так как Тотамих (Токтамыш – И.М.) имел огромное войско, и одна из величайших битв, которые выиграл Тамур-бек, даже, говорят, более (важная), чем с Турком (Йылдырымом Баязитом – И.М.)»¹²⁰. Это грандиозное сражение XIV века, по данным различных источников, длилось три дня¹²¹ и закончилось поражением ордынских войск.

14 апреля 1395 года противники стали на ночь лагерем друг против друга. Аксак Тимур, опасаясь ночной атаки, приказал, чтобы вокруг лагеря со всех сторон вырыли ров, укрепили его копьями, поста-

вили щиты¹²². Чтобы вызвать панику в лагере врага, ночью татары действительно предприняли ложную атаку. «Токтамыш-хан вознамерился произвести ночное нападение, (думая) что может быть сможет вызвать замешательство в высочайшей орде. Когда он подошел близко, то ударил в барабаны и литавры, загрубил в рога и поднял военный клич (сурен)»¹²³.

Шереф-ад-дин Али Йезди говорит, что войска Аксак Тимура «не обратили на них внимания»¹²⁴. Но Мирхонд сообщает, что Кунче-оглан в ту ночь убежал из лагеря Тимура к Токтамышу¹²⁵. Значит, ночная атака Токтамыша была безуспешной.

На рассвете 15 апреля 1395 года войска обеих сторон пришли в движение и подняли боевые знамена. Начался бой. Вскоре с левого фланга прискакал гонец с известием, что правое крыло Токтамыш-хана под командованием Кунче-оглана, Бек-Ярык-оглана, Актауа, Давуда-Суфи и Удурку совершили нападение на канбул левого крыла¹²⁶. Когда левое крыло пришло на помощь своему фланговому авангарду, татары обратились в ложное бегство. Тимур сразу же послал в погоню по 50 человек из каждого кошуна резервного корпуса¹²⁷. Это была крупная тактическая ошибка Аксак Тимура. Потому что отступающие татары правого крыла, дойдя до своего центра, развернулись и обрушились на преследователей. Перебив многих из них, обратили их в бегство и погнались за ними. Естественно, отступающие воины Аксак Тимура создали большую панику. Вследствие этого кошуны смешались, и на время было потеряно управление войском. А татары ворвались в стан Тимура и чуть не захватили его самого в плен¹²⁸.

Армия Аксак Тимура была окружена и жизнь его оказалась в опасности. Только вовремя подоспевшие военачальники со своими отрядами, действуя очень инициативно и самостоятельно, спасли его от неминуемой гибели. Первым около него оказался Шейх Нур-ад-дин Сабука. Спешив отряд, он придержал наступавших ливнем стрел. Другие военачальники – Мухаммед-Азад, Алишах и Тукель-баурчи притащили телеги и связали их вместо щитов. За ними и укрылся Тимур¹²⁹. Для его защиты подходили отряд за отрядом и вокруг них развертывался кровопролитный бой. Численность выручавших Аксак Тимура пополнилась отрядом Алаздада, Зирбек-Чаку и Хусейн-Мелик-Каучина¹³⁰. Вскоре подоспел Мухаммед-Султан с шестью сильными кошунами центрального «кула» и кошун Устуя, который

тоже спешился позади отрядов центра¹³¹.

Как видно, Токтамыш-хан с самого начала сражения перехватил инициативу и посылал отряд за отрядом к кольцу вражеской обороны, которую еле сдерживали отборные воины врага. Татары правого крыла окружили Аксак Тимура и выводили из строя самые лучшие корпуса тимуровской армии. В это время прямо в центр и канбул левого крыла противника ударил а затем и окружил их левый фланг татар под командованием Иса-бия и Яхши-хаджи¹³². Бой длился до вечера. Весь день армия среднеазиатов вынуждена была обороняться. Источники красочно рисуют храбрости военачальников Тимура. Но о самом завоевателе предпочитают молчать. Аксак Тимур очень испугался и совершенно растерялся. Только энергичные действия военачальников спасли его от гибели на татарской земле.

Ближе к вечеру Худад Хусейн смог зайти в тыл отрядам Актауа и стал осыпать их стрелами. А центр Тимура ударил по правому «крылу» татарской армии, окружившее Аксак Тимура¹³³. А отряды Джеханшаха и Хаджи Сейф-ад-дина ударили из засады по левому флангу Токтамыша¹³⁴. Благодаря этому татары не смогли одержать победу в первый день сражения.

За ночь Аксак Тимуру и его военачальникам пришлось привести в порядок свое войско, которое было сильно потрепано, и построить корпуса, согласно строевому порядку.

Ранним утром татары снова первыми начали бой. Токтамыш теперь двинул свой левый фланг под командованием Иса-бия и Яхши-хаджи. Опрокинув авангард противника, они окружили и расстроили тумен Хаджи Сейфеддина. Воины Аксак Тимура, не выдержав натиска, обратились в бегство. Тогда эмир Сейфеддин и находившиеся около него воины спешили, выставили перед собой щиты и, припав на колени, стали осыпать стрелами наступавших татар. Им на помощь подоспели отряды Джеханшах-бахадур, Тимур-Хаджи-Акбуги и Рустама, сына умершего Омар-Шейха¹³⁵. Им на помощь Аксак Тимур направил несколько кошунов из своего резерва. Благодаря этому его правый фланг избежал уничтожения. Противники не раз отступали и вновь наступали друг на друга. Оба войска понесли большие потери, но и в этот день не добившись успеха.

Как сообщает Ибн Арабшах, перед боем на третий день один из военачальников правого крыла Актауа потребовал от Токтамыша вы-

дачи ему одного эмира и разрешения убить его. Токтамыш ответил, что просьба его будет удовлетворена после сражения и что сейчас не время для сведения личных счетов. Но взбунтовавшийся Актау не переставал настаивать. «Тот (Токтамыш) возразил: «мы (находимся) в тяжком горе, которое озабочивает (нас) более твоей беды, так потерпи и не торопи, да успокойся и не бойся: ни от кого не уйдет то, что (ему) следует, и не пропадет то, на что он имеет право. Не заставляй же слепого искать убежища на обрыве, и не будь из тех, которые чтут Аллаха ради барыша; ты (теперь) точно среди ночи несчастья, уже минувшей, и зари благоденствия, уже занявшейся (т.е. победа уже близка – И.М.), так оставайся на своем месте и напускайся на своих противников, наступай и не отставай, да вершай, что тебе приказано». Но этот эмир (не послушался и) двинулся с громадной толпой; за ним последовали все изменники и отступники, да все его племя, которому имя Актау. Вследствие этого расстроилось войско Токтамышево и стрелы желания его не попадали в то место, в которое они пускались»¹³⁶.

Вместе с Актауом ушли Бек-Ярык-оглан и Таш-Тимур-оглан. Токтамыш оказался в трудном положении. Источники молчат о причинах измены. Только в «Родословии тюрков» говорится, что «это поражение досталось Токтамыш-хану вследствие склонности его великих эмиров к Тимур-гургану»¹³⁷.

Такую же ситуацию мы наблюдали и во время сражения на реке Кондурче в 1391 году. Исходя из того, что Аксак Тимур подкупал противников и во время завоевания Ирана, и в битве с Ыылдырымом Баязитом,¹³⁸ надо полагать, что и здесь не обошлось без его вмешательства.

Оставшимся татарам не отказать в патриотизме. Токтамыш «подбодрил свой дух и свое войско, отбросил свою спесь и свое легкомыслие, выставил вперед удальцов из своих ратей, выстроил конницу и пехоту, укрепил центр и фланги, да наладил стрелы и мечи»¹³⁹.

Из-за того, что левое крыло потеряло много людей в предыдущий день сражения, Токтамыш-хан знаменитому татарскому военачальнику Яглы-бай-бахадuru приказал со своим туменом перейти в левое крыло и возглавить утреннюю атаку. На этот раз татары центра и обоих флангов ударили по противнику одновременно. Аксак Тимур, зная, что левый фланг татарского войска малочисленнее и ослабленное, главный удар нацелил именно сюда. Левое крыло войска Токтамышша, не выдержав такого на-

тиска, начало отступать. Яглы-бай-бахадур со своим корпусом остался один против нескольких корпусов противника. «Говорят, что в тот день Яглы-бай-бахадур попрощался со своими детьми и родными, приехал и с копьем в руках сидел на лошади у подножия своего бунчука (тут) (родовой герб – И.М.) и знамени, и он приказал, чтобы на ноги лошади натянули цепи». «И подняв голос, вызвал на бой Осман-бахадур». Во время единоборства лошадь татарского военачальника из-за того, что ее ноги были связаны, упала, и Яглы-бай-бахадур остался под лошадью, и эмир Осман-бахадур, «воспользовавшись удобным случаем, отделил голову от тела Яглы-бай-бахадур-бахрина»¹⁴⁰.

В жестоком бою обе стороны понесли большие потери. Упорный бой длился до позднего вечера. Левое крыло татар было окружено, и инициативу теперь перехватил Аксак Тимур. Токтамыш держался до конца и пытался спасти свой левый фланг. Татарские воины левого крыла упорно бились, чтобы заполучить тело своего погибшего военачальника. «Говорят, что труп Яглы-бай-бахадур-бахрина в конце концов, вытащили (с места) улуса бахринов из-под 800 человек юношей с черными кольчугами на груди, верхом на белых лошадях и с белыми кутасами на шее. Людей же с цветами и видами иными, чем сказанные, не считали, число (людей) других цветов знает бог всевышний»¹⁴¹.

К концу дня эмир Осман, наконец, опрокинул и обратил в бегство левое крыло войска Токтамыша. Среднеазиаты перешли в наступление по всей линии и, разбив, рассеяли войско Золотой Орды¹⁴². Так закончилось самое крупное сражение XIV века.

Татарское войско распалось на отдельные части. Одна группа ушла на Дон, Днепр и в Крым, другая, во главе с Удурку скрылась в горах центрального Кавказа. Сам Токтамыш-хан ушел на север «в лесистую местность»¹⁴³. Аксак Тимур, оставив обоз Миран-шаху, погнался за Токтамышем.

Если после битвы в 1391 году враг разорил восточную часть Золотой Орды, то теперь он «с этой стороны реки дошло до того же места, до которого оно в первый поход на Дешт добралось с той стороны реки, и ограбило (все это). Место (же) это недалеко от «страны мрака». Победоносная армия и в этот раз ограбила большую часть Дешт-и-Кипчака»¹⁴⁴.

Привлекает внимание процесс отступления татарских военачальников. Хотя в источниках и не говорится об этом, но в отступлении

золотоордынской армии отчетливо виден план. Во-первых, армия разделилась на несколько частей и не было известно местонахождение самого Токтамыша. Во-вторых, в тылу тимуровской армии появился Удурку с частью татарской армии, которая скрылась в недоступных горных крепостях Кавказа. Расчет, скорее всего, был таковым, что Удурку в тылу Аксак Тимура будет создавать вторую татарскую армию. А в это время Токтамыш соберет новое войско

Поэтому Аксак Тимур вынужден был прекратить преследование Токтамыша и повернуть обратно на центральный Кавказ. После упорных сражений золотоордынцы были разбиты, а сам военачальник Удурку попал в плен и был отправлен в железной клетке в Самарканд, где и погиб¹⁴⁵.

После обеспечения надежного тыла Тамерлан приступил к систематическому уничтожению золотоордынских городов.

Войско Аксак Тимура оставалось на территории Золотой Орды до весны 1396 года, не переставая грабить татарские города, деревни и кочевья. Среднеазиаты разрушили до основания Сарай аль-Джедид, Хаджи-Тархан, Азак, Маджар и много других цветущих городов, превратив их в развалины. Вандализм Аксак Тимура доказывается и ярко иллюстрируется не только письменными источниками, но и археологическими находками.

Спротивление татар было сломлено, но не остановлено. Все население Дешти-Кыпчака было настроено враждебно и продолжило партизанскую войну. Разрушениям и грабежам подверглась вся западная и центральная часть Золотой Орды. Сильно пострадали и города на Средней Волге.

Аксак Тимур хотел подчинить себе Джучиев улус,¹⁴⁶ но вскоре понял, что это невозможно. Поэтому он решил оставить подставного хана. Им был объявлен Койричак-оглан, сын Урус-хана, который уже давно служил у Тимура¹⁴⁷. Но из этого предприятия ничего результативного не вышло. Войскам Аксак Тимура везде оказывали сопротивление. Зимой 1395-1396 года начался голод. На все это враг быстро отреагировал «ослаблением и упадком духа»¹⁴⁸.

Аксак Тимур уничтожил сотни тысяч мирных жителей. Не меньшее количество их было угнано в неволю в Среднюю Азию.

Ибн Арабшах, который был свидетелем этих событий, рассказывает, что «большая толпа их (татар – И.М.) ушла с Тимуром, которо-

му она стала подвластной и у которого она находилась в плену». Другая «часть, которая не поддается ни счету, ни исчислению ... ушла к румийцам и русским», а оставшаяся часть была доведена «до нищеты и совершенного извращения»¹⁴⁹.

Как мы видели, энергичный Токтамыш-хан пытался всеми силами спасти Золотую Орду. Но появление сильного врага в лице Аксак Тимура, поставившего противоположные цели, а именно - уничтожение государства Улус Джучи не дали возможности осуществиться благородным целям Токтамыша, одной из ярких фигур в средневековой истории татарского народа.

Примечания

- ¹ Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея с введением, переписью, переводом и примечаниями, изданные И.Березиным. Казань: тип. ун-та, 1851. С.18 (оригинал) и стр.21 (перевод); Ярлык Тохтамыш хана к Ягайлу. Издан кн. Оболенским М.А. Казань, 1850. С.16 (оригинал) и стр.37 (перевод); Радлов В. Ярлыки Токтамыша и Тимур-Кутлуга // ЗВОИ-РАО. Т.3. СПб., 1889. С.4 (оригинал) и стр.6 (перевод). (Радлов перевел «Улут Урда» как «Великое Место»).
- ² T. Halası Kun. PHILOLOGIGA III. Kazan türkçesine ait dil yadigarları. Türk Tarih Kurumu Basımları. 1949. -629 s.; Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896. С. 484, 486, 489, 490 и т.д.
- ³ Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатайские, джалаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тахтамыша // ТВОРАО. Т.3. СПб., 1858. С.270.
- ⁴ Тизенгаузен В.Г. СМИЗО. т.II. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С.78.
- ⁵ СМИЗО. т.I. С.530.
- ⁶ ПСРЛ. т. XI. М.: Наука, 1965. С.33.
- ⁷ Марков А.К. Инвентарный каталог. С.479.
- ⁸ СМИЗО. т.II. С.106-107, 135-136.
- ⁹ Утемиш-хажди. Чингиз-наме. Пер. В.П.Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 114-115.
- ¹⁰ Материалы по истории татарского народа / АНТ. Отд-е гуманитарных наук. ИЯЛИ им Г.Ибрагимова. Казань, 1995. С.162.
- ¹¹ ПСРЛ. т. XI. С.76.
- ¹² Радлов В. Ярлык Тохтамыша и Тимур-Кутлуга. С.4 (оригинал) и стр.6 (перевод); Оболенский М.А. Ярлык Тохтамыш хана к Ягайлу. С.16 (оригинал) и стр.21 (перевод) и стр.37; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С.324.

- ¹³ СМИЗО. т.I. С.329, 452.
- ¹⁴ СМИЗО. т.II. С.97, 109.
- ¹⁵ Там же. С.97-98, 109-110.
- ¹⁶ Савельев П.С.Монеты джучидские. С.118-121.
- ¹⁷ СМИЗО. т.II. С.110.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С.110-111.
- ²⁰ Современный город Куня-Ургенч в Туркменистане.
- ²¹ СМИЗО. т.II. С.155.
- ²² Там же. С.156.
- ²³ Там же. С.157.
- ²⁴ В некоторых источниках Бек Пулад.
- ²⁵ Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. Academiae imp. Scient. Petropolitanae inter Prima Academiae imp. Saecularia Edita, Petropoli: MDCCCXXVI, Litteris Academicis, 1826. P.357-358.
- ²⁶ СМИЗО. т.I. С.392.
- ²⁷ Савельев П.С. Монеты джучидов. С.335-338; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491; Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // НЭ. т.I. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С.157, 163, 165, 166, 171, 173.
- ²⁸ СМИЗО. т.I. С.392; СМИЗО. т.II. С.168.
- ²⁹ СМИЗО. т.I. С.393.
- ³⁰ СМИЗО. т.II. С.157.
- ³¹ CHARMOY M. Expedition De Timour–i lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche, Khan de lowous de Djoutchy, en 793 de l'hegire ou 1391 de Notre ere. SPb., 1836. P.158.
- ³² СМИЗО. т.II. С.191.
- ³³ Там же. С.191-192.
- ³⁴ ПСРЛ. т. XI. С.248.
- ³⁵ Оболенский М.А. Ярлык Тохтамыш хана к Ягайлу. С.49 (оригинал) и стр.51 (перевод).
- ³⁶ СМИЗО. т.I. С.458-459.
- ³⁷ Разин Е.А. История военного искусства. Т. II. Военное искусство феодального периода войны. М.: Военное изд-во Мин-ва обороны СССР, 1957. С.207.
- ³⁸ Якубовский А.Ю. Тимур (опыт краткой характеристики) // ВИ. №8-9. 1946. С.69.
- ³⁹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С.355.
- ⁴⁰ Mir-khaund. Extrait du Raouzet-ous-Szefa // Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.442.
- ⁴¹ М.Шармуа за основу взял сообщение Мирхонда и Шереф ад-дина Али

- Йезди (19 января), а А.Ю.Якубовский, сообщение Низам ад-дина Шами (22 января).
- ⁴² Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.101.
- ⁴³ СМИЗО. т.II. С.112.
- ⁴⁴ Там же. С.113.
- ⁴⁵ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.104.
- ⁴⁶ СМИЗО. т.II. С.160-161.
- ⁴⁷ Там же. С.164.
- ⁴⁸ Там же. С.113.
- ⁴⁹ Пономарев А.И. Поправки к чтению «надписи Тимура» // Советское востоковедение. Т.III. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С.222-224.
- ⁵⁰ Там же. С.224.
- ⁵¹ Там же. С.223.
- ⁵² ПСРЛ. т.XI. С.248.
- ⁵³ Разин Е.А. История военного искусства. С.247; Клавихо Г. История Великого Тамерлана // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева. -М.: «Гураш», 1992. С.341.
- ⁵⁴ СМИЗО. т.II. С.113.
- ⁵⁵ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.105.
- ⁵⁶ СМИЗО. т.II. С.161.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Mir-khaund. Extrait du Raouzet-ous-Szefa. P.447-448.
- ⁵⁹ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.110
- ⁶⁰ СМИЗО. т.II. С.164-165.
- ⁶¹ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.110.
- ⁶² Ibid. P.116.
- ⁶³ Mir-khaund. Extrait du Raouzet-ous-Szefa. P.461-462.
- ⁶⁴ СМИЗО. т.II. С.168.
- ⁶⁵ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С.349-351; Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche ... P.106.
- ⁶⁶ Иванин М. Состояние военного искусства у среднеазиатских народов при Тамерлане // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. С.425-426; Разин Е.А. История военного искусства. С.234-235; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С.353.

- ⁶⁷ СМИЗО. т.II. С.115-118, 167-172; Mir-khaund. Extrait du Raouzet-ous-Szefa. P.462-466.
- ⁶⁸ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische ... P.118.
- ⁶⁹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций ... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). –М.: Инсан, 1996. С.413.
- ⁷⁰ СМИЗО. т.I. С.456-457.
- ⁷¹ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische ... P.131, 163.
- ⁷² Ibid. P.119.
- ⁷³ СМИЗО. т.I. С.464.
- ⁷⁴ Иванин М. Состояние военного искусства у среднеазиатских народов при Тамерлане. С.425; Разин Е.А. История военного искусства. С.234; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С.353-354.
- ⁷⁵ Уложение Тимура // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. С.156.
- ⁷⁶ Оболенский М.А. Ярлык Тохтамыш хана к Ягайлу. С.12-13 (оригинал: уйгурскими буквами), стр.49-50 (оригинал: арабскими буквами), стр.51 (перевод).
- ⁷⁷ СМИЗО. т.I. С.392-393.
- ⁷⁸ Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische ... P.102.
- ⁷⁹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С.414.
- ⁸⁰ Чекалин Ф.Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра-Мауро // ТСУАК. Т.II. Вып.2. Саратов, 1890. С.247-251.
- ⁸¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С.414.
- ⁸² Mir-khaund. Extrait du Raouzet-ous-Szefa. P.466.
- ⁸³ СМИЗО. т.II. С.118, 172.
- ⁸⁴ Mir-khaund. Extrait du Raouzet-ous-Szefa. P.466-467; СМИЗО. т.II. С.118, 171-172.
- ⁸⁵ СМИЗО. т.I. С.467-469.
- ⁸⁶ СМИЗО. т.II. С.133.
- ⁸⁷ Там же. С.188.
- ⁸⁸ Там же. С.118.
- ⁸⁹ Там же. С.173.
- ⁹⁰ Цитата по Х.А.Хизриеву. См: Хизриев Х.А. Нашествие Тимура на Северный Кавказ и сражение на Тереке // ВИ. №4. 1982. С.50-51.
- ⁹¹ Более подробно см.: Миргалеев И.М. К вопросу о начале идегеевской эпохи // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа: материалы научной конференции. Казань: Изд-во «Магбугат йор-

- ть», 2000. С.58-62.
- ⁹² СМИЗО. т.I. С.393.
- ⁹³ Оболенский М.А. Ярлык Тохтамыш хана к Ягайлу. С.51.
- ⁹⁴ СМИЗО. т.I. С.470.
- ⁹⁵ Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491; Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.410.
- ⁹⁶ Савельев П.С. Монеты джучидов. С.500-501.
- ⁹⁷ Spuler B. Die Goldene Horde: Die Mongolen in Rusland 1223-1502. Wiesbaden: OTTO HARRASSOWITZ, 1965. S.132.
- ⁹⁸ Ibid. S.133; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С.418-419.
- ⁹⁹ СМИЗО. т.I. С.363.
- ¹⁰⁰ СМИЗО. т.II. С.173.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С.419.
- ¹⁰³ СМИЗО. т.II. С.173.
- ¹⁰⁴ Там же. С.174.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ Там же. С.175.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Современный Сулак. См.: Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Т.IV. Грозный: Чечено-ингушское книжное изд-во, 1976. С.106.
- ¹¹⁰ СМИЗО. т.II. С.119, 175.
- ¹¹¹ Там же. С.175.
- ¹¹² Клавихо Г. История Великого Тамерлана. С.340-341.
- ¹¹³ СМИЗО. т.II. С.175.
- ¹¹⁴ Там же. С.119-120, 176.
- ¹¹⁵ Там же. С.176-177, 120-121. См. также схемы этих сражений.
- ¹¹⁶ СМИЗО. т.II. С.120-121, 176, 177.
- ¹¹⁷ ПСРЛ. т.XI. С.159; СМИЗО. т.I. С.465.
- ¹¹⁸ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып.2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. С.142.
- ¹¹⁹ Хизриев Х.А. Нашествие Тимура на Северный Кавказ и сражение на Тереке. С.53.
- ¹²⁰ Клавихо Г. История Великого Тамерлана. С.341.
- ¹²¹ СМИЗО. т.I. С.442, 448, 454, 466; СМИЗО. т.II. С.207; ПСРЛ. т.XI. С.159.
- ¹²² СМИЗО. т.II. С.176.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Там же.

- ¹²⁵ Хизриев Х.А. Нашествие Тимура на Северный Кавказ и сражение на Терреке. С.51.
- ¹²⁶ СМИЗО. т.II. С.120, 176.
- ¹²⁷ Там же. С.176.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Там же. С.176-177.
- ¹³⁰ Там же. С.120, 177.
- ¹³¹ Там же. С.120.
- ¹³² Там же. С.177.
- ¹³³ Там же. С.120, 177.
- ¹³⁴ Хизриев Х.А. Нашествие Тимура на Северный Кавказ и сражение на Терреке. С.52.
- ¹³⁵ СМИЗО. т.II. С.120-121, 177.
- ¹³⁶ СМИЗО. т.I. С.465-466.
- ¹³⁷ СМИЗО. т.II. С.209.
- ¹³⁸ Разин Е.А. История военного искусства. С.239.
- ¹³⁹ СМИЗО. т.I. С.466.
- ¹⁴⁰ СМИЗО. т.II. С.177, 208.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² СМИЗО. т.I. С.466; СМИЗО. т.II. С.121, 178, 208-209.
- ¹⁴³ СМИЗО. т.II. С.178.
- ¹⁴⁴ Там же.
- ¹⁴⁵ Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ. С.116.
- ¹⁴⁶ СМИЗО. т.II. С.179.
- ¹⁴⁷ Там же. С.178.
- ¹⁴⁸ Там же. С.185.
- ¹⁴⁹ СМИЗО. т.I. С.470.

Возвращаясь к одной работе

Исследование французского историка-востоковеда М.Шармуа, посвященное походу Тамерлана против Токтамыша в 1391 году и сражению на реке Кондурче¹, и сегодня не потеряло своего значения для историков, занимающихся средневековым периодом татарской истории. Несмотря на то, что эта работа написана почти 170 лет назад, историческая наука не получила по данной проблеме сколь-нибудь значимого исследования.

Правда, некоторые утверждения М.Шармуа устарели и не соответствуют действительности. Например, он утверждал, что Сарай, Сарайчук и Хаджи-Тархан были опустошены и разорены во время первого похода Тамерлана, а его фуражиры дошли до Азака. Но это относится ко второму походу Тимура. В 1391 году он разорил только восточные районы Золотой Орды и не форсировал Волгу. А Сарайчук не пострадал вообще.

Второе неправильное утверждение то, что Токтамыш после сражения бежал на Кавказ или в Литву. Как известно, нет данных о бегстве Токтамыша за пределами своего государства. Скорее всего, он вернулся в Сарай.

Третье - уход Актауа, полководца Токтамыша во время битвы относится к 1395 году. Также Кунче-оглан покинул Тимура перед сражением на Тереке, а не в 1391 году; утверждение о длительности сражения в три дня, тоже относится к битве 1395 года.

Но все же его работа важна по ряду причин.

Во-первых, до сего времени отсутствовал перевод этой работы на русский язык. Во вторых, даже историки, написавшие капитальные труды по истории Золотой Орды, описывают маршрут Аксак Тимура и Кондурчинское сражение бегло и отсылают к работе М.Шармуа².

Радуется то, что в последнее время история Улуса Джучи становится объектом серьезных исследований. Поэтому надеемся, что изданные работы М.Шармуа будут весьма кстати. М.Шармуа является пред-

ставителем европейских востоковедов, которые писали добротные работы и по нашей истории. К сожалению, они у нас малоизвестны.

Прочитав его работу, мы убеждаемся в том, что европейские историки прошлых веков активно занимались проблемами средневековой татарской истории, и были о ней хорошо осведомлены. Хотелось бы отметить, что отечественные историки начинали не на пустом месте. Опорной базой для них стали работы таких историков как Антуан Гобиль, Жозеф Де Гинь, Висделу, Дю Гальда, Майли, Д'Оссон, Леон Каен, Лэмб, Кордые, Гренард, Ральф Фокс, Абел Ремусат и многие другие. Надеемся, что в будущем и их работы станут доступны более широкому кругу читателей.

Книга М.Шармуа издана в 1836 году в Санкт-Петербурге. В этой достаточно толстой книге сама работа М.Шармуа занимает мало места, всего 26 страниц, которые мы и даём в переводе³. Сюда мы не включили его «исторические, географические и филологические комментарии», где М.Шармуа более детально раскрывает некоторые не понятные европейскому читателю места.

В начале приводится краткая история Токтамышша. Далее М.Шармуа перечисляет источники, излагая историю и их авторов. Всего им перечислено 11 источников. Это «Уложение Тимура», сочинения Шереф ад-дина Али Йезди, Ибн Арабшаха, Абдурразака Самарканди, Мирхонда, Хондемира, Будака Казвини, Эль Дженнаби, Мухаммеда Адрианопольского, Абуль-гази и «История ханов Крыма» Риза Эфенди. Чувствуется полная зависимость французского востоковеда в изложении материала, как в фактическом, так и в оценочном отношении от панегиристов Тимура. Поэтому он и призывает быть осторожным при работе с сочинением Ибн Арабшаха, заявляя, что «Ибн Арабшах писал с огромной предвзятостью против Тимура»⁴.

В примечаниях М.Шармуа пишет о городах Золотой Орды, о географических названиях местностей, о терминах типа: «сан», «нойон», «кошун» (полк, корпус) и т.д. Также, как бы сравнивая, параллельно приводит достаточно большие цитаты из других источников.

Примечания

- ¹ См.: Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche, Khan de l'owous de Djoutchy, en 793 de l'hegire ou 1391 de Notre ere // Memoir de l'Academie imperiale des sciences de Saint-Peterburg. Sixieme serie, sciences politiques, Histoire et philologie, tome III. St. Peterburg, 1836. - P. 99 - 126.
- ² См. например, М.Г.Сафаргалиев. Распад Золотой Орды. С. 411.
- ³ Перевод данной работы был осуществлен по нашему заказу Д.В.Шмелевым. Издается под редакцией И.М.Миргалеева.
- ⁴ Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche, Khan de l'owous de Djoutchy, en 793 de l'hegire ou 1391 de Notre ere. P.162.

М.Шармуа. Экспедиция Тимура-и-ленка (Тамерлана) против Токтамышша, хана Кипчакских степей в 793 году хиджры или 1391 г. по Р.Х., описанная по мусульманским источникам

Неблагодарности и постоянные враждебности Токтамышша, хана Улуса, которым были покорены Россия, Кипчакские степи, страна черкесов, Каффа, страна аланов, Азак (Азов) и Булгар (на Волге), заставили, наконец, Тимура самому предпринять экспедицию против этого мятежного принца. Он решился на это после настойчивых просьб эмира Айдику Узбека (Идегея – И.М.), главы ногаев, покинувшего двор своего сюзерена Токтамышша и обещавшего своему новому хозяину служить ему проводником в этой экспедиции, самые удачные результаты которой он предсказывал. Тимур в течение осени 792 года = 1390 г. отдавал все свои заботы организации своей армии, посылал своих рабов на дорогу, ведущую в Кипчакскую степь, чтобы засеять там земли, и отправлял в различные провинции своей империи тавачиев или маршалов, которым поручал набрать там войска: он заставил поклясться не распускать их, что бы ни случилось, во время этой кампании и равным образом принудил к этому всех военачальников без исключения.

Кроме необходимого продовольствия и провизии на год, которыми каждый должен был обеспечить себя сам, согласно старым и новым обычаям, каждый должен был запастись луком, тридцатью деревянными стрелами, колчаном и щитом. Кроме того, они за свой счет должны были иметь одну запасную лошадь на двух человек и, в целом, для десяти человек палатку, два заступа, кирку, косу (серп?), пилу, топор, шило, сто иголок, связку веревок, большие запасы, неиспорченную бычью кожу и большой котелок, и выставить все это на смотр, как только будет потребовано их военачальниками. В равной степени Тимур побудил доставить лошадей из своих конюшен, кото-

рых он распределил по своим войскам, и раздать золотые и денежные запасы своей казны так же, как и кирасы и кольчуги.

После завершения всех необходимых приготовлений и выбора наиболее благоприятного момента для начала движения он покидает Самарканд в то время, когда солнце оказалось на линии Козерога, наводит мосты через реку в Ходженте (Сейхун или Сыр-Дарья) и отправляется на свои зимние квартиры между Парсином и Чинасом близ Ташкента. Репутация святости, которой при жизни обладал шейх Мезлехет, подтолкнула Тимура к решению посетить его гробницу, находившуюся в Ходженте. Он раздал там в виде милостыни 10 000 динаров (экю или ливров), чтобы получить от Всевышнего удачу для своих обширных планов, и вернулся целый и невредимый в Ташкент, где почти сразу же заболел одной из очень тяжелых болезней, продолжавшейся сорок дней, и приоткрывшей ему двери в могилу. Главные и видные офицеры империи испытывали от этого самые живые беспокойства и адресовали Небу самые пылкие молитвы ради сохранения жизни монарха, с которым они связывали славу своей страны и удачу своих предприятий. Наконец их голоса были услышаны, а их молитвенные действия были настолько горячими, насколько и искренними, что Тимур полностью поправился и не замедлил увидеть прибытие принца Миран-шаха с отрядом из Хорасана. Он был допущен к целованию руки и удостоен чести разговоров со своим августейшим отцом, осыпавшим настоящими богатствами эмиров и нойонов его армии и раздавшим значительные суммы денег, парадные платья и оружия всем войскам.

Тимур, назначив проводниками главного боевого корпуса, где находился императорский штандарт, Тимур-Кутлук-Оглана, сына Тимур-Мелик-хана, Гюнече-Оглана (Кунче-оглан – И.М.) и Айдику Узбека, равным образом придал их и другим крупным офицерам армии.

Наконец, в четверг 12-го числа месяца Сафара=19 января 1391 г., в момент, когда солнце оказалось в 8 градусах от Водолея, монарх после объявления войны Джучиевому Улусу развернул свои счастливые знамена и начал кампанию со своей благословенной женой Чулпан-Мелик-агой, дочерью Хаджи-бека Жета. Он отправил своих других жен и наложниц и доверил руководство империей своему старшему сыну мирзе Пир-Мухаммед-Джихангиру и его брату Шахроху,

к которым он приставил эмиров Лааля и Мелгута.

Сильные дожди и снегопады, в изобилии падавшие в течение нескольких последующих дней, задержали победоносную армию в Кара-Самане, где она соединилась и где была нагнана послами Токтамышша. Эти послы, принятые с очень большой почтительностью генералами и нойонами, которые отвели им соответствующие жилища, прибегли к благосклонному вмешательству эмиров, связанных со свитой Его Величества, чтобы добиться почетного знака отличия быть принятым в его присутствии. Тимур оказал его им, и они пали ниц перед ним, выражая свои скромные и почтительные заверения и предлагая ему в виде дара сокола и черного коня с седлом. Коронованный герой (Тимур – И.М.) ограничился тем, что, следуя обычаю, посадил сокола на свое королевское запястье и поставил себе целью оказать знаки внимания послам, которые, преклонив колени, вручили ему скромного и печального вида послание их суверена (Токтамыш-хана – И.М.), заключавшегося приблизительно в следующих словах: «Мне всегда нравилось рассматривать Ваше Величество как моего Августейшего господина и моего приемного отца, ибо невыразимые благодеяния, которые он совершил по отношению ко мне, давали ему неопровержимые доказательства моего вечного признания. Следовательно, лишь уступая вероломным намекам недоброжелательных людей и коварным советам интриганов, окружавших меня, я позволил себе недостойные поступки и бесплодное управление, которые я сегодня обдумываю в глубине своего сердца, и погубные последствия которого сбили меня с пути в пустыне изумления. Если между тем Ваше величество соблаговолило бы дать мне новое доказательство своего великодушия, набрасывая вуаль (тьень – И.М.) снисходительности и прощения на мои прошлые заблуждения, я отныне взял бы на себя долг никогда не отклониться от линии послушания и не ступить больше за круг покорности».

Великодушный Тимур ему отвечал: «Весь мир был свидетелем благодеяний, которыми мы осыпали Токтамышша. С момента своего вступления на престол вынужденный бежать подальше от своих государств, он пришел, покрытый ранами, искать убежища при нашем дворе, который является пристанищем несчастных, и вымалывать нашего покровительства. Мы поспешили прийти ему на помощь,

снабдив его войсками, дабы восстановить его на троне, и мы не жалели тогда ни людей, ни денег, чтобы поддержать его против Урусхана и его сыновей. Мы не побоялись также суровостей зимы и послали против них войска, потерявшие в этой экспедиции массу лошадей, верблюдов и огромную часть своего багажа. Между тем, эти потери вовсе не обескураживали нас, и мы в наших благодетельных намерениях со своей стороны упорствовали, пока не поставили его на трон Джучиева Улуса и облекли суверенной властью в обширных областях, составляющих Кипчакскую степь. Следовательно, мы были орудием, которым воспользовалось Божественное провидение, чтобы укоренить его в его же государстве и вернуть ему удачу. Позже мы продолжали принимать его с сыновьями, но он оплатил нам неблагодарностью, ибо самонадеянность и гордыня, на которые вдохновили его богатая казна и потрясающие войска, помешали ему забыть все благодеяния, которыми мы его одарили своим признанием. Он отважился также использовать момент, когда мы вторглись в Фарзистан и Ирак, чтобы взбунтоваться открыто против нас и разорить границы нашей империи. Тем не менее, мы были достаточно снисходительными, чтобы приписывать все его ошибки относительно нас плохим советом, которые давали ему приближенные, и мы также рассматривали эти поступки как недействительные, надеясь, что он устыдится такого предосудительного управления, и что он покорно придет молить нашего прощения. Но пары тщеславия и самонадеянности настолько опьянили его и затуманили, что он не в состоянии был вернуться на правильный путь и пошел сам против своего благодетеля. Также он захватил наши государства с помощью своего авангарда, составленного из презренных неверных, распространивших во все стороны горе и грабеж, и эта преступная дерзость заставила нас покинуть отдаленные области, которых мы достигли, чтобы поспешить на помощь нашим верным сторонникам и отбросить неблагодарного, игравшего с самыми святыми обязательствами. Со своей стороны, он не замедлил бежать при приближении наших войск и позорно обратился в бегство, прежде чем был ими замечен: наконец, сегодня он только что узнал о намерении, что мы лично будем сражаться с ним, он вновь стремится отвести грозу, назревающую над его головой, прибегая к смирению и стараясь завоевать нас своими лживыми

обещаниями. Но как он уже неоднократно показывал вероломство и неверность своих обязательств, мы больше не будем достаточно неосторожными, чтобы усугублять веру в его красивые слова и будем продолжать постоянно осуществление плана, намечанного нами, полагаясь на Бога в принятии решений. Между тем, если он искренне желает мира, то от него зависит лишь дать нам неопровержимое доказательство, послав к нам своего первого министра Али-бека для того, чтобы вести переговоры с нашими генералами; и мы примем, со своей стороны, участие, которое будет прославлено наиболее мудрым и наиболее приличным делом нашей империи».

По истечении двух или трех дней Тимур организовал праздник в честь послов, которым он раздал лучшие кафтаны и выделил лучшие жилища; кроме того, он приказал обращаться с ними с самым большим уважением, но наблюдал за ними со всей тщательностью.

В среду (четверг?) первого месяца раби (21 февраля 1391 г.) монарх с принцами крови и главными эмирами своей армии держал большой военный совет, где он был непоколебим в том, чтобы войска двинулись лишь под влиянием благоприятного созвездия и чтобы они увели с собой послов Токтамышша. После того, как он последовательно прошел Яси, Каратчук, куда прибыл на исходе третьей недели марша, и Забрана (Саврана), он в течение трех других недель двигался по степям и пустыням, где лошади были утомлены из-за усиленных маршей и нехватки ячменя и воды, что сильно ощущалось. Наконец, в четверг первого месяца джумада (6 апреля 1391 г.) он прибыл в Сарук-юзен (вероятно, Сарик-эрин, молодая вода), где напоил верховых животных и помолился Всевышнему. Армия должна была ожидать в течение нескольких дней понижения воды, вышедшей из берегов, и искала брод, который она нашла вплавь. Той же ночью двое слуг Айдику покинули врага и присоединились к Токтамышшу, перейдя через пустыню и построив любые усилия, делавшие для их поимки. Войска, находящиеся в пути, находили питьевую воду в лагунах, которые они встречали посреди пустыни и в среду 21-го числа того же месяца (26 апреля 1391 г.) прибыли к горе, известной под названием Кичик-таг (Маленькая гора), которая является одной из наиболее известных в этой степи. По прошествии двух ночей пути, достигнув в следующую пятницу (28 апреля) другой горы, называвшейся Улуг-таг (Большая гора), составляв-

шей приблизительно 50 гуэзов или 51,25 метров высоты (?!), они разбили там лагерь. Тимур сам поднялся на нее, чтобы насладиться прекрасным видом, открывавшимся на эти необъятные степи протяженностью почти 600 километров и на 300 в ширину, богатые превосходными источниками, покрытые обильными пастбищами, орошавшиеся несколькими реками и скрывавшимися в тени множества деревьев. Он остановился на несколько дней на вершине этой горы, куда с помощью его солдат были доставлены огромные глыбы камней, чтобы воздвигнуть там обелиск в виде минарета, на котором искусные скульпторы вырезали дату этого события, чтобы передать воспоминание самым отдаленным поколениям. Именно на этой горе принц Узбек Абд-Уллах-Бехадур-хан почти спустя два века построил другой минарет, похожий на предыдущий, в память о своих собственных завоеваниях. На следующий день Тимур вновь пустился в путь и прибыл, охотясь к берегам реки Яланчук, где разбил свой лагерь. Следующей ночью, после совершения перехода, он прибыл в Атакарагуй (или Анакарагуй). К тому времени он был в пути уже почти четыре месяца, с того времени как его армия начала кампанию, и она начала испытывать нехватку продовольствия, не имея возможности достать его, так как весь окрестный край на пять или даже шесть месяцев пути был полностью опустошен и выжжен (татарами – И.М.). Голод и нехватка продовольствия настолько ощущались в армии, что она платила до ста динаров за барана и даже за меню хлеба большого объема, эквивалент 16 обычных мен; но даже за эту сумму было трудно раздобыть и это.

Тимур, который, начиная с того момента, когда войска покинули Ташкент, приказал им потреблять каждый месяц лишь меню муки на человека, приказал в повестке дня мириархам (десяти тысячникам – И.М.), хиляархам (тысячникам – И.М.), сотникам и десятникам оповестить через глашатаев во всех частях армии формальный запрет жарить хлеб, пирог или мучные блюда и суровым приказом ограничить себя кашей. Эти руководители должны были своей головой отвечать за исполнение этого приказа. Чтобы придерживаться этого, генералы заставили в виде опыта приготовить в каждом котелке шестьдесят порций каши из одной мены ячменной муки большой меры, добавив в неё колосья проса. Главные офицеры армии придерживались ограничения в этой пище как простые солдаты; и большая часть

их питалась так же. Недовольный этой мерой Тимур сделал остановку, чтобы сделать общим для всех питание, чтобы все войска собрались вокруг него, и сам лично произвел общее распределение, в котором генералы и принцы крови (мирзы) приняли такое же участие, как и их слуги. Солдаты беспрерывно блуждали в этих степях, питаясь яйцами птиц, мясом различных животных и съедобными травами, которые там находили: дни, когда они испытывали это счастье, он настоятельно приказывал им тратить запасной рацион каши.

Наконец, в воскресенье первого числа второго месяца джумада = 6 мая 1391 г. Тимур, желая предотвратить этот голод, отдал приказ о всеобщей облаве, в которой должна была принять участие вся армия, образуя цепь. Они загнали и убили такое количество антилоп, ланей и других животных, что огромное изобилие сменило самый ужасный голод; и войска отбирали наиболее тучную дичь, пренебрегая другой, остававшаяся на поле бойни. В числе диких животных, ставших плодом этой удачной охоты, выделялся лось, которого войска Тимура никогда не видели. Это вид антилоп, гораздо больший, чем буйвол, которому монголы дали название кандагай, тогда как жители степей называют его буланом. Они убивали их в большом числе, и охота на этих животных в течение нескольких дней служила пищей для армии.

Один из офицеров, связанных со свитой Миран-шаха, третьего сына Тимура, сообщает в хронике, автором которой является, что крысы (суслики?) этой пустыни выползали ночью из своих нор и начинали свистеть как соловьи (?!). Этот факт был нам передан Мирхондом, который все же не гарантировал его достоверность.

Тимур делает смотр своей армии

После того, как он открыл удовольствие охоты в этих обширных равнинах, Тимур решил сделать там смотр своей армии. Правый и левый фланг, центр и авангард построились в боевом порядке. Эти доблестные и потрясающие войска, вооруженные с ног до головы и разъезжавшие на горячих скакунах, представляли очень впечатляющее зрелище. Их основными видами оружия были копье, меч, кинжал, масса другого оружия и аркан; щиты, покрытые крокодильей кожей, служили им оборонительным оружием, их лошади были покрыты тигровыми шкурами в виде доспехов.

Суверен, восседавший на своем горячем скакуне, богато покрытая попоной, пердвигался по равнине с золотой короной на голове, украшенной рубинами, и держа в руке палицу с рукояткой с изображением головы быка. Сначала он окинул взглядом ряды левого фланга, где находились мириады (тумены – И.М.) Бирди-бека, Худадад-и Хусейна и Шейх-Тимура, сына Ак-Тимура Бахадура, который был во главе хиляд (тысяч – И.М.) племени сьудузлов. Отсюда суверен руководил победоносными войсками, поставленными под командование его второго сына Омар-Шейха; затем он двинулся к корпусу Султан-Махмуд-хана и к мириаде эмира Сулейман-шаха, после них он посетил дивизион принца Мухаммед-Султана Бахадура, сына Джехангира мирзы. Главный боевой корпус был в равной степени подвергнут смотру, как и правый фланг, где располагались победоносный дивизион мирзы Миран-шаха Бахадура и нескольких известных эмиров и знаменитых нойонов, таких, как Мухаммед-Султан-шах, эмиры Хаджи-Сейф-уд-дин, Джехан-шах Джагу и другие генералы, которых было бы слишком долго перечислять.

С приближением Тимура, который последовательно посещал все мириды, отряды и эскадроны армии, принцы крови, эмиры и нойоны, командовавшие различными корпусами, спешили преклонить колени перед своим монархом, воздавая почести его прекрасному скакуну, и, выражая ему во весь голос, пожелание долголетия и благополучия его царствования. Тимур, оказывая им честь, отвечал своими похвалами и своими одобрениями, следуя обычаю, осматривал кирасы, оружия и боевые предметы. И когда он убедился, что все войска были оснащены как эмиры письменно обязывались в Акиаре, в цветущей долине Кеш, он одарил их наградами и подарками.

Армия, прошедшая колонной под звуки литавров и испуская мощный военный клич сурюна, наконец, двинулась в путь.

Тимур доверяет командование авангардом мирзе Мухаммед-Султану, своему младшему сыну

После этого смотра, продолжавшегося два дня, Тимур раздавал награды и знаки своего расположения генералам и военачальникам своей армии. Затем он решил двигаться со своим авангардом и был еще неопределен в выборе генерала, который стал бы во главе его,

когда по прошествии двух дней смелый мирза Мухаммед-Султан-Бахарур преклонил колени перед своим августейшим предком, умоляя его доверить ему командование.

Монарх, восхищенный этим доказательством храбрости и преданности, оказал эту честь своему знаменитому младшему сыну, которому дал необходимые инструкции по управлению, которых он придерживался, и приказал ему доложить все то, что могло бы случиться во время пути. Пятница 7-го последнего месяца джумада, день, рассматривавшийся как наиболее благоприятный удачливым астрологом и великим муллой Абд-Уллах Лисаном (?). В этот день молодой герой передвигался, сопровождаемый самыми знатными военачальниками своей армии. По прошествии двух дней они прибыли на место, где заметили, в пяти или шести местах, не полностью потушенные огни. Они предупредили об этом Тимура, который приказал авангарду взять опытных проводников и постараться обнаружить тех, кто их зажёл. В то же время он посоветовал мирзе Мухаммед-Султану самую большую осмотрительность и предписывал ему постараться узнать расположение врагов и задержать их там до его прибытия. Достигнув реки Тобол, после того, как он передвигался день и ночь, авангард перешел её и разослал разведчиков, которые вскоре сообщили принцу, эмирам и нойонам в этом порядке, что они видели огни в 70 различных местах, не обнаружив никакого следа тех, кто их зажёл. Принц тотчас же сообщил об этом своему августейшему деду, и эта новость подтолкнула суверена к решению направиться вперед усиленными маршами. Он прибыл на берег Тобола, брод через который был поврежден авангардом, собрал там деревья и фашины (хворосты – И.М.), чтобы получить возможность перейти реку со всей армией. Войска рассыпались по этой необъятной степи, не встречая там ни одной живой души, чтобы расспросить, и Тимур задумал удачную идею послать на разведку Шейх-Давуда Тюркомана, который вырос в степях и песчанниках, которые он часто посещал, не боясь усталости перехода и непогоды сезонов. Победоносный шейх, поспешно двигавшийся вперед в течение двух дней, достиг к ночи второго дня нескольких кочевых хижин и устроил засаду за возвышенностью с несколькими смельчаками из своей свиты. На рассвете они заметили выходящего оттуда всадника, отправившегося по какому-

то делу, преследовали его, как только он отправился, и схватили, чтобы отвести к своему августейшему монарху. Его Величество принял их с благосклонностью и осыпал милостью, дал Шейх-Давуду в виде подарка позолоченную перевязь, чтобы он мог носить свой колчан, и императорский кафтан. Затем он потребовал у пленника сведений о Токтамыш-хане, и пленник ему отвечал, что прошел почти месяц с тех пор, как он находился со своими друзьями в этой местности, не получая никаких известий о хане, но что сюда несколько дней назад прибыли десять неизвестных всадников, одетых в кольчуги, которые устроили засаду в соседнем лесу, и что, может быть, они лучше, чем он, знают обо всем, что произошло. Иб-Ходже было поручено с тридцатью всадниками привести к Тимуру жителей кочевых хижин, о которых он говорил выше, а Кумари Есаул, со своей стороны, получил приказ отправиться с двадцатью всадниками, чтобы поймать тех десятерых человек, укрывавшихся в лесах. Те встретили их с оружием в руках и дали им бой, в результате которого одни были убиты, а другие пойманы.

Последние были приведены к Тимуру и дали ему определенные новости о Токтамышше. И Его Величество соответственно приказал своей армии вновь двинуться в путь. Она двинулась усиленными маршами, и после пересечения нескольких рек и озер прибыла в понедельник (восресенье?) 24-го последнего месяца джумада=29 мая 1391 г. к берегу Яика (Урала), где разбила лагерь. Один из проводников объявил Его Величеству, что эта река имеет три брода, один из которых известен под названием Айгыр-Яли (Игур-Яли), другой - под названием Бура-Гечит, а третий, менее известный, под названием Чапма-Гечит (Киме-Гечит?). Монарх и не думал переходить по этим бродам, так как враг мог бы недалеко от них устроить засаду; следовательно, он полагал, что было бы более благоразумным подняться вверх по реке и перейти её вплавь. Этот план был осуществлен, и армия после того, как за два дня совершила без всякого затруднения переход через эту быструю реку, прибыла через шесть дней пути к берегу реки Семур (Сакмара?), где она сделала остановку.

Аванпосты, услышав шум, производимый вражескими войсками, тотчас же предупредили Тимура, к которому мирза Мухаммед-Бахадур-Султан также послал пленника, только что взятого у врага. Допро-

сив его, монарх узнал, что огромная часть Улуса Токтамышша ранее была сконцентрирована в этом месте, но что она отступила с приближением врагов. Как только Тимур получил положительные сведения по этому вопросу, он категорически запретил в течение целого дня всем солдатам своей армии передвигаться изолированно и разжигать ночью огонь. Затем он построил свое войско и разбил его на эскадроны (полки?). Прибыв в воскресенье (понедельник?) утром первого раджаба=4 июня 1391 г. к берегу реки Ик, он расположился у моста и ожидал, чтобы авангард и войска боевого корпуса перешли по нему. Правый и левый фланги бросились вплавь, а Тимур, со своей стороны перейдя мост, двинулся дальше. Спустя какое-то время к нему привели трех пленников, которых он допросил, и которые ответили ему в следующих словах: «Мы в Улусе совсем ничего не знали о прибытии вашей армии, когда двое слуг Айдику, покинувших своего господина, присоединились к Хану, войска которого были собраны в Керк-Геуле (сорок озёр, или Корук Геуль, высохшее озеро?), где он ожидает отряд из Азака и Булгара, и объявили ему, что Вы идете против него во главе очень многочисленной армии, как песчинки в пустыне и листья на деревьях. Полный гнева, он поклялся собрать армию в два раза большую и тотчас отправил во все свои провинции курьеров, поручив им передать войскам его правого и левого флангов приказ собраться под его командованием. Предполагая, что после вашего прибытия к берегам Яика, вы перейдёте реку в обычных местах, он устроил засаду и наблюдал за различными путями, которые вели к этим бродам, чтобы внезапно напасть на вас. Когда он узнал, что вы расстроили его план, приняв мудрое решение достичь верховьев реки неудобными путями, он не воспрепятствовал более вашему переходу».

С этой новостью Тимур установил порядок в двух своих флангах и приказал солдатам не покидать полки, подготовить им большие и малые щиты, каждый раз рыть укрепления вокруг лагеря, бодрствовать ночью и выставлять до восхода солнца дозор в числе 30 000 человек, соблюдая дистанцию. Его приказы были в точности исполнены, и он провел эту ночь на берегу реки, приняв необходимые меры предосторожности. На следующий день с восходом солнца он вновь двинулся в путь, и всякий раз принимал те же меры в лагере.

Тимур созвал всех своих мириархов (темников – И.М.), хилиар-

хов (тысячников – И.М.), сотников, осыпал их новыми знаками внимания и раздал им деньги и богатые кафтаны. Затем он встречал лишь огромные лужи и топи, которые пересекал с тысячью затруднениями и на берегу которых разбивал лагерь. В тот же день аванпосты предупредили Тимура, что они заметили три вражеских полка, вскоре сменившихся другим войсковым соединением. Его Величество поспешил вскочить на коня со своей свитой, чтобы их нагнать, организовал раздачу своей армии щитов, кирас и денег, приказал ей построиться в боевой порядок и двинуться вперед после образования правого и левого флангов.

Один из разведчиков не замедлил привести к нему пленника, который был умерщвлен после того, как смело признал перед монархом, что Токтамыш, знал о голоде, царившем в императорском лагере, стремился утомить вражескую армию постоянными маршами, по-прежнему заманивая её дальше. Севенджик-Бахадуру и Аргун-шаху было поручено встретить вражескую армию, но они не увидели и следа полков, появившихся перед аванпостами, и не смогли снабдить Тимура никакими сведениями по этому поводу; что подтвердило ему, насколько было обоснованно показание несчастного пленника, которым он безжалостно пожертвовал. Он вновь запретил войскам зажигать ночью огни и покидать лагерь после вечерней молитвы.

Тогда монарх отправил в разведку Мубешшир-Бахадура, которому приказал вернуться в лагерь лишь тогда, когда он возьмет языка и получит положительные известия о неприятеле. Он двинулся в путь с эскадроном храбрецов и вскоре достиг подлеска, где увидел дым и даже услышал вдалеке голоса. Один из разведчиков, которого Мубешшир послал вперед, сообщил ему, что это был один из корпусов Токтамыша, но что он не превосходил корпус, которым командовал сам Мубешшир. Он тотчас же построил свой корпус, проник в подлесок с четырех разных сторон и завязал стычку, в результате этого взял у врага сорок пленников, которые были приведены к императорскому трону.

Тимур засвидетельствовал свою благосклонность к Мубешширу и одарил подарками тех, кто его сопровождал. Затем он допросил сорок пленников, которые ему отвечали: «Токтамыш-хан приказал своим войскам собраться в местечке, называемом Керк-Геуль, мы отправились туда, следуя его пожеланиям; но, однако, не нашли его в

указанном месте и ничего не знаем о причинах его отсутствия. Стало быть, мы блуждали в пустынях и лесах, когда наша несчастливая звезда привела нас в ваши руки»

Эти пленники также были казнены по приказу разгневанного монарха, который спустя какое-то время принял сына Мамака, приведенного к нему ранее. Этот молодой принц преклонил колени перед Его Величеством и сказал ему: «Я отправился из Сарая, чтобы присоединиться к Хану, но он не оказался на месте встречи и я не знаю о его пути».

Джелаль-ад-дин, сын эмира Хамида, Терхан Недила, Мевлай, Саин-Тимур и другие храбрецы были отправлены Его Величеством в качестве разведчиков с категорическим приказом показаться вдалеке от врага, и отступит со всей поспешностью, как только они заметили бы армию Узбека (Тамерлана – И.М.), если она все же будет многочисленной, для того, чтобы заманить её и вынудить попасть к нам в руки. Кроме того, он рекомендовал им держать своего монарха в курсе всего того, что произошло бы. Эти воины отправились в путь, пересекли несколько болот и рек, встретившихся им на пути, и увидели основную часть вражеской армии, от которой отделилось пятнадцать человек, двинувшихся им навстречу, и с которыми Саин-Тимур мгновение разговаривал. Мевлай тотчас-же отправился к Его Величеству, чтобы сообщить ему о том, что произошло, и поспешил выполнить это поручение с быстротой аквилона (северного ветра. – прим. пер.).

Дело аванпостов, где погиб Айку-Тимур

Получив эту новость, Тимур приказал эмиру Айку-Тимуру из племени барласов и своим храбрецам опередить армию, чтобы разузнать о расположении врага и убедиться, так ли он был силен или же малочисленен. Он решительно рекомендовал ему соблюдать осторожность и осмотрительность в руководстве своими действиями. Этот прославленный эмир тотчас же двинулся в путь, пересекая большие болота, перейдя через две реки, и соединился с эмиром Джелаль-адином, сыном Хамида, так же, как и с Терханом Недилой и другими разведчиками. Он двинулся дальше и обнаружил множество войск, расставленных на холме для наблюдения за происходящим. Между тем, он передвигался, отдалившись от своих воинов. Враги удали-

лись при его приближении и спустились с холма, где воины Айку-Тимура не замедлили их сменить. Они заметили с другой стороны возвышенности три вооруженных с ног до головы полка, покрытых кальчугами, которые поджидали в глубине низине случая для сражения. Они уведомили об этом эмира Айку, поспешившего подняться на холм, откуда он лично наблюдал за врагом. Последний был силен, и эмир полагал, что было бы неблагоприятно с его стороны принимать бой, и решил обратно, не спеша перейти реки и болота, отводя свои войска. Он дал им приказ отступить, а сам остался в авангарде с семью или восемью всадниками своей свиты.

Неприятель, видя, что они были столь малочисленны и отдалены от всякого убежища и армии множеством лагун и топей, внезапно обрушился на этого прославленного эмира, который, со своей стороны, покрыл себя славой, решительно сопротивляясь этой атаке и, сдерживая несколько полков, на которые он обрушил град стрел.

Таким образом, он дал большей части войск, которыми командовал, вовремя отойти через реку и болота без всякого ущерба; но несчастье пожелало, чтобы конь был ранен стрелой, а сам он, был достигнут другой, которую в него пустили последней. Бесстрашный Айку, несмотря на свое ранение, зашел в воду на том же скакуне и выскочил из седла лишь тогда, когда его конь потерял все свои силы. Его оруженосец дал ему второго коня, на которого он вскочил, когда третья стрела, пущенная неумолимой рукой Судьбы, смертельно ранила этого великолепного скакуна. Выбитый из седла, лишенный всякой помощи, но полный мужества, он был окружен толпой врагов: ничто не могло его опечалить, и он уверенно сражался, пока не погиб смертью мучеников под железом врагов, отрубивших ему голову, не узнав его. Его доблестный пример нашел подражателей в лице Гери-Мелика, сына Ядигара Барласа, Рамазана-Ходжи и Мухаммеда из племени эрлат, которые также остались на поле боя.

В этот момент августейший монарх, прибывший на берег реки, сопровождаемый эмирами Хаджи-Сейф-ад-дином и Джахан-шахом с небольшим числом элитных отрядов и группой гвардейцев, приказал им создать временный лагерь, перейти реку и отбросить узбеков, число которых превышало 10 000 элитных воинов, обрушив на них град стрел и атакуя их холодным оружием. Этот приказ был испол-

нен огромным успехом двумя принцами, которые последовали ему, и Джелаль-ад-дин Бахадур, сын Хамида, дал в этом обстоятельстве яркое доказательство своей блестящей роли, атакуя во главе тридцати человек три полка, оказавшихся перед ним. Он прикрепил к шее своего коня барабан и большие литавры, с которыми устремился на врага и обратил его в бегство, взяв трех пленников, которых и привел к Тимуру. Его Величество наградил его за храбрость, подарив ему важную провинцию в качестве удела. Недила также отличился своими большими делами: он был там с Шах-Меликом, сыном Тогай-Миргена, и Баязидом с шестью пальцами, которые проявили героическую отвагу в этом бою и которые привели трех пленников к подножию императорского трона.

Тимур, ставший лагерем, давал знаки своего расположения всем тем, кто отличился в этом кровавом деле и пожаловал им титул Тархана. Он издал указ по этому случаю, что есаулам (помощникам) никогда не будет отказано в обладании правом входа во дворец или в императорский шатер, что им будет позволено останавливаться везде, где им заблагорассудится и что против них никогда не будет проводиться какое-либо расследование, как и против их потомков до 9 колена, будь они девять раз виновны. Он осыпал благодарениями родителей эмира Айку-Тимура, который пал в этом сражении, и доверил большую печать империи и печать для запечатывания посланий Шах-Мелику, сыну Калджигая, который был облечен обязанностями и титулами Айку-Тимура. В нескольких хрониках мы читаем, что после смерти этого героя панический ужас овладел умами и что тревога воцарилась в лагере в течение всей следующей ночи.

Армия Тимура, которая в течение почти шести месяцев двигалась на север, оказалась тогда в месте, где на протяжении сорока дней наблюдала сияние зари перед тем, как вечерние сумерки полностью скрывали её, так что, начиная с того времени, когда солнце проходит тропик Рака, мусульмане были избавлены их имамами от совершения молитвы на ночь (на сон). Тимур при содействии победы снова двинулся в путь, чтобы разбить лагерь на возвышенности, и продолжил переход через пустыню. Со своей стороны, Токтамыш узнал, что голод царил среди войск его преследователя и надеялся утомить их длинными маршами, избегая любого столкновения и постоянно от-

ступая при ох приближении, тогда как его аванпосты показывались каждый день, чтобы затем исчезнуть в этой необъятной пустыне и заманить туда вражескую армию. Тимур, опасаясь пагубных последствий этого плана кампании, держал совет с принцами, своими сыновьями, эмирами и нойонами своей армии. Было решено, что мирза Омар-Шейх определит армию во главе 20 000 всадников и выдвинется вперед усиленными маршами, чтобы настичь Токтамышша и побудить его к решающему столкновению. Этому принца сопровождали эмиры Севенджик, Султан-Санджар, Хаджи-Сейф-уд-дин, эмир Осман (сын Аббаса), Хасан-Джандар и другие прославленные генералы. Он тотчас же двинулся в путь и на следующий день авангарды двух армий оказались уже в видимости друг от друга. Тимур с этим известием поторопился организовать своих сторонников, чтобы иметь возможность дать бой Токтамышшу и дал доказательство своей щедрости воинам, составлявшим его войска.

Тимур выстраивает в боевой порядок различные корпуса своей армии и дает решающий бой Токтамышшу в Кондурче.

В момент, когда два авангарда оказались друг перед другом, солнце скрылось в тени облаков, чтобы не освещать ужасы сражения. Ощущался страшный холод и в течение пяти или шести следующих дней падал снег. Понедельник (читай воскресенье) 15-го числа раджаба года 793=18 июня 1391, соответствовавшего году барана, Тимур, наконец, увидев просветлевший горизонт, лично занялся организацией своей армии и построил её в боевой порядок в Кондурче, в королевстве булгар. Полный веры в чудодейственные свойства числа семь, являвшегося числом строф 1-ой суры Корана, он решил разделить свои войска на семь корпусов, первый из которых был поставлен под номинальное командование Султан-Махмуд-хана и под фактическое распоряжение эмира Сулейман-шаха. Затем он построил главный боевой корпус, который был вторым в армии и находился под непосредственным подчинением Его Величества, поставил во главе его принца Мухаммед-Султана (сына Джехангира) и расположил на его флангах двадцать элитных полков (эскадронов?), составлявших личную гвардию монарха. Сам он занял позицию за этим корпусом, чтобы суметь также прийти на помощь дивизионам своей армии, которые испытывали бы потребность в подкреплении. Номи-

нальное командование третьим корпусом, расположенным на правом фланге, было доверено победоносному мирзе Миран-шах Гуркану, а принцу Мухаммед-Султан-шаху было поручено помогать ему. На передовых позициях правого фланга оказался 4-й корпус, руководимый эмиром Хаджи-Сейф-уд-дином. Что касается пятого корпуса, занимавшего левый фланг, то во главе его находился мирза Омар-Шейх под непосредственным подчинением Тимура. Другие эмиры и прославленные военачальники, как Бирди (Пири?)-бек, сын Сары-буги, Худадад-и Хусейн и множество воинов, были размещены на передовых позициях левого фланга.

Хотя хроники упоминали все семь корпусов, они дают нам детали лишь о пяти из них, а о других двух говорят лишь обобщенно, не называя нам их командующих.

Все мириархи, хилиархи и сотники, вооружившись щитами, заняли посты, которые были им предназначены, и образовали свои ряды. Эти начальники, видя, что их войска изголодались и утомились из-за длительных переходов, которые они совершили, тогда как войска Токтамыша были свежими и готовыми к бою, не решались начать сражение. Но благородный пример сыновей и внуков Тимура, преклонивших колени перед своим августейшим монархом и поклявшихся ему в готовности пролить последнюю каплю крови ради защиты своего дела, разжёл храбрость других эмиров, которые с тех пор с нетерпением ожидали сигнала к бою.

Со своей стороны, Тимур подкупил знаменосца Токтамыша и условился с ним, что он бросит свое знамя в момент, когда две армии сойдутся в бою. Хан (Токтамыш – И.М.) испытал ещё и другое предательство, о котором Ибн-Арабшах передал нам следующие детали: «Эмир племени актавов (акта?), командовавший левым флангом, и который хотел отомстить другому эмиру за кровь одного из своих близких, воспользовался моментом, когда две армии сблизилась на расстояние руки, чтобы потребовать у Токтамыша, чтобы его враг отказался от своей сдержанности. Хан делал все возможное, дабы обязать его отложить свою месть до конца сражения, обещая ему отдать виновника, как только тот выйдет из боя. Эмир, недовольный этим отказом, тотчас же покинул армию Токтамыша с толпой мятежников и всем племенем актавов, к которому принадлежал. Он вернулся со своей сви-

той в Оттоманские государства и остановился со своими сторонниками в окрестностях Адрианополя». Эта потеря была очень чувствительной для армии Хана, которая все же не утратила мужества и выстроилась к бою. Хан возбуждал рвение своих сторонников, поставил самых храбрых в первые ряды, образовал ряды своей пехоты и кавалерии, усилил свой центр и свой передовой корпус, которым он приказал приготовить их копья и сабли. Его армия, одновременно построившись, двинула несколько полков (эскадронов?) на армию Тимура, как правый, так и левый фланг. Он доверил командование различными войсками, составлявшими центр армии, два фланга и авангард принцам крови Джучи, таким как Таш-Тимур, Бек-Ярук (Барук?), Илигмиш, Биг-Пулад, Али и Джинта (Джинита?) огланы, как и различным эмирам Джучиева Улуса, Али, Сулейман-Суфи и Наврузу из племени кунгратов, актавов (акта?), акбутов (акбуков?), Урусчуку из племени кият, Исабеку, старшему брату Айдику, Хасан-беку, Сарай (Хасан-бек из Сарая?), Куке-Буга, Ягли (Багли?)-бею из племени бахренов, Кункур-бею и другим военачальникам Кипчакской степи.

Тимур, всецело доверившийся милости Всевышнего, могущественное расположение которого берет верх над блестящей храбростью самых потрясающих армий, пришпорил коня и молил о присутствии Бога войны, дважды падая ниц о землю и умоляя его даровать ему победу и триумф; затем он снова вскочил на коня и двинулся далее.

Воины, подражая прекрасному примеру их августейшего суверена, оглашали воздух криками Аллах акбар (Бог велик), и с энтузиазмом развернули знамена ислама. Шум барабанов и бронзовых литавров слышался повсюду, и эхо повторяло оглушительный клич, которым возбуждали себя обе армии, земной шар и небосвод были потрясены угрожающими звуками военной трубы. Две армии двинулись, и тотчас же день померк от тучи стрел.

В то же время эмир и начальник шерифов Сеид-Береке, потомок Али, когда-то предсказавший Тимуру величие и славу, предназначенные ему судьбой, и которому этот могущественный монарх выражал свое глубокое почтение, с горячностью воздел свои умоляющие руки к небесам и почтительно обнажил голову, так же, как и уважаемый имам Ходжа-Сейф-уд-дин-Юсуф и знаменитый Шейх Исмаил, потомок старого Шейх-уль-ислама Ахмед-Джама; все они декламировали совме-

стно стих Корана, который можно передать в следующих словах: «О правоверные, помните благодеяния Господа: именно он останавливал руки ваших врагов, когда они замыслили повернуть свое оружие против вас. Бойтесь Бога; именно ему правоверные должны оказывать свое доверие». Он говорил и, бросив горсть камней в сторону врагов, воскликнул с энтузиазмом: «Могли ли их лица быть омрачены». Затем, повернувшись к Тимуру, он адресовал ему эти памятные слова: «Ступай туда, куда захочешь, ибо Господь тебе покровительствует».

Внезапно храбрецы обеих армий устремились друг на друга с быстротой молнии и зажгли огонь сражения, начавшийся с бесподобным ожесточением.

Эмир Хаджи-Сейф-уд-дин первым вынул из ножен свой карающий меч и атаковал врага, левый фланг которого он прорвал и полностью опрокинул.

Эскадроны Токтамышша, с обеих сторон охваченные армией Тимура, пришли в движение, чтобы развернуть оба фланга и устремиться в тыл корпуса эмира Хаджи-Сейф-уд-дина, но Джахан-хан Бахадур вовремя заметил и расстроил планы врага, который вынужден был отступить.

Киленджик (Календжак?) Бахадур также стремительно атаковал армию Токтамышша и обратил в бегство один из его полков (эскадронов?). Эмир Миран-шах-Гуркан, в свою очередь, бросаясь в бой на своем благородном скакуне, обагрил свой меч кровью узбеков и опрокинул дивизион, противостоящий ему. Таким образом, левый фланг Токтамышша был частично сокрушен, а другая его часть увидела себя сражающийся в тылу.

Эмир Осман (сын Аббаса) Бахадур выдвинулся вперед во главе полка (эскадрона?) Капчака, вступив в бой с тремя полками (эскадронами?) Хана и был сбит с лошади в схватке. Но он не пал духом и, тотчас же схватив свой лук и смертоносные стрелы, сдерживал врага до тех пор, пока ему вновь не удалось вскочить в седло и обрушиться на авангард Токтамышша, вынудив их отступить. Храбрый Шейх-Али Бахадур также отличался самыми блестящими атаками. Мирза Мухаммед-Султан, двигаясь вперед главного боевого корпуса, прорвал ряды корпуса Хана, тогда как Омар-Шейх Бахадур, командовавший левым флангом и вооруженный своим великолепным мечом, обра-

щал в бегство всех воинов, отваживавшихся оказывать ему сопротивление. Бирди-бек и Худадад-и-Хусейн устремились на передовые ряды правого фланга, отбросили их и обратили в бегство.

Все генералы и военачальники армии Тимура последовательно вступили в схватку с корпусами Токтамыша, сойдясь с ними лицом к лицу, и заполнили поле боя кровью своих противников, несчастные головы которых не могли ускользнуть от сильных ударов боевых топоров, ни от острого лезвия меча, ни от петли коварных арканов. Смерть повсюду несла свое опустошение; поле битвы было усыпано телами её жертв и затоплено потоками крови.

Токтамыш, видя, что уныние охватывало его войска и что не было возможности подступиться к главному боевому корпусу, где находился сам Тимур, повернул назад и обрушился на дивизион принца Омар-Шейха Бахудура и на хилиады сюлдуза, на которые он направил несколько стремительных атак против войск эмиров, храбрецов, решивших умереть за их принца. Это было напрасно, и Шейх-Тимур и его доблестные хилиады обрушили на них град стрел и атаковали их сразу мечами и копьями. Но ничто не могло остановить их блестящее продвижение. Наконец, они проложили проход через ряды сюлдуза, который потерял множество своих героев, отрезали правый фланг от левого и сумели занять позицию в тылу армии Тимура. Принц Омар-Шейх, видя этот удачный маневр Токтамыша, в то же мгновение оторвался от основной части армии во главе нескольких вооруженных большими и малыми щитами воинов и атаковал Хана. Тимур был занят преследованием беглецов, когда тавачи (маршал) Чеке (Джеке?) сообщил ему, что Токтамыш, прорвав ряды сюлдуза, занял позицию за его армией. Эта тревожная весть не замедлила быть подтвержденной офицером по особым поручениям принца Омар-Шейха. И Тимур тотчас же помчавшийся на помощь своим войскам во главе главного боевого корпуса, приказал всей армии стремительно атаковать узбеков.

Дабы утратить Хана (Токтамыша – И.М.) и доказать ему, что он никоим образом не опасался исхода сражения, он дал своему младшему сыну Абу-Бекру, командовавшему сильным авангардом в 8000 всадников, приказ соорудить временный лагерь своим войскам, установить шатры, зажечь огни и приготовить пищу.

Это доказательство хлоднокровия и отваги породило в душе Ток-

тамыша подавленность; отчаяние наполнило его всего, когда он увидел своего знаменосца, роняющего большое знамя, которое должно было служить пунктом сбора всей его армии. Это предрешило судьбу сражения. Опасаясь за свою жизнь и свою корону, он позорно обратился в бегство и с большим трудом выпутался из этой ситуации, бежав, прячась в низинах, согласно одним, в горах Грузии, а, по словам других, во дворе Витольда (Витовта), герцога Литвы.

После этого сражения, продолжавшегося три дня, весь Улус Джучи рассеялся по равнине и обратился в бегство. Вся равнина на расстоянии 40 километров была усеяна телами побежденных, число которых достигало более 100 000 (!). Военная экипировка и поклажа попала в руки победителей. Армия, корона, трон и империя - все было потеряно Токтамышем, мгновенно поплатившимся за свою преступную гордыню и свою напрасную самонадеянность.

Торжествующий и победоносный Тимур разбил лагерь на поле боя и поспешил вознести молитвы Господу - защитнику империй. Принцы крови, знатные эмиры и нойоны собрались у подножия трона, преклонив колени перед своим августейшим монархом, адресовали ему свои искренние поздравления по случаю этой блестящей победы и разбрасывали большое количество золота и драгоценных камней. Со своей стороны, Тимур сжимал их в свои объятия, осыпал их милостями и благосклонным вниманием, раздавал значительные суммы в рамках благотворительности и выделил затем по семь человек из каждого десятка для преследования беглецов. Вооруженные мечом, копьём и луком они не переставали проливать кровь врагов и безостановочно преследовали до берега Итили (Волги), где все эти неудачники, не сумевшие спастись вплавь, пали под мечами и стрелами победителей. Небольшое число из них, лишь бросив свои вещи и поклажу, достигли подобной ценой спасения от несчастливой участи. Но их жены, дети и слуги, их богатства и вещи, как и гарем и казна Хана, стали добычей войск Тимура, трофеи которого были неисчислимыми. Войска рассыпались по всем провинциям Кипчака, подчиняя все племена и жителей, которые им встречались, грабя их стада и богатства. Фуражиры победоносной армии продвинулись вплоть до Азака (Азова); Сарай, Сарайчук и Хаджи-Тархан (старая Астрахань) были опустошены и разорены.

В числе принцев и эмиров Золотой Орды отличились Гюнедже-Оглан, Тимур-Кутлук-Оглан, потомки Джучи, и Айдику, глава ногаев, бывшие заклятыми врагами Токтамышша и покинувшие его несколько лет назад, укрывшись при дворе Тимура. Они сопровождали монарха в его военных операциях, и Его Величество не переставал одаривать их милостями и подарками, такими, как перевязь, украшенная драгоценными камнями, парадные платья и скакуны дорогие, украшенные позолоченными седлами. После разгрома Токтамышша они преклонили колени перед его победителем и попросили позволения присоединить их орды, чтобы обязать их признать сюзеренитет Тимура, и привести их к нему. Суверен, благосклонно приняв их просьбу, снабдил каждого из них патентованными письмами (ярлык), которые защищали его подданных и племена от беспокойств или грубого обращения, как и их вассалов, требуя от них, по меньшей мере, лишь подушную подать. Эти принцы тотчас же уехали, чтобы отыскать своих подданных, а Тимур последовал за своими войсками, которые отправились в погоню за беглецами.

Прибыв на берег Волги (Итили), он разбил свой лагерь в цветущих степях Ур-Тубе, посреди которых возвышался его императорский шатер. Вся окрестная равнина была на расстоянии трех километров покрыта шатрами. Именно там армия, утомленная долгими маршами, предавалась отдыху и добивала все свои усталости. Принцы крови, образовывавшие двор монарха, и эмиры, командовавшие его войсками, ровным образом предавались различным удовольствиям.

В этот момент Тимур-Кутлук, сумевший собрать своих вассалов в своей орде, отважился положить глаз на трон Джучиева Улуса и, забыв о благодеяниях Тимура, отправился в Кипчакскую степь со всеми своими сторонниками. Там также оказался и Айдику, видевший себя во главе многочисленного племени и вдохновлявшегося суверенной властью, который проявлял себя вероломным по отношению к своему благодетелю и не возвращался более в лагерь. Гюнедже-Оглан, напротив, после того, как вновь нашел и объединил часть своей орды, вернулся ко двору Тимура, который удостоил его своим расположением, принимая в своих интимных покоях. Он был великодушно вознагражден этим могущественным монархом, не перестававшим покровительствовать ему и оказывать огромные знаки ува-

жения. Что касается генералов и военачальников, которые были посланы преследовать неприятеля, то они вернулись в лагерь с несметными богатствами и множеством лошадей, верблюдов, быков, баранов, девушек и юношей, погруженных на повозки.

Подданные Токтамыша, которые укрылись на островах Волги, были уведены в плен императорскими войсками, возвращавшимися к своему августейшему господину, обремененные необъятной добычей и отобранными богатствами, которые было даже невозможно увезти домой. Так что они заставили себя бросить часть их. Число прекрасных юношей и прелестных рабынь, оказавшихся собранными в императорском лагере, было так велико, что они были приобретены для личного прислуживания Его Величеству в количестве более пяти тысяч девственниц и молодых пажей, славившихся тонкостью своей талии, свежестью цвета и чарующими чертами лица. Принцы крови, эмиры и даже солдаты также взяли себе в собственность множество пленников, а армия в целом окунулась в лоно изобилия.

В течение двадцати шести дней Тимур находился в Ур-тубе, резиденции Джучи и ханов его рода. Он восседал на своем королевском троне на великолепных праздниках, где молодые виночерпии со стройной и грациозной талией разносили в дорогих золотых чашах лучшие вина, кумыс, мёд, вино из фиников и арака, пока сладостные звуки певцов мелодичный бой инструментов наполняли радостью все сердца. Красота местности, чистота воздуха, прозрачность вод, извивавшихся по равнине, и прохлада тени, которую бросали густые деревья в этой цветущей местности, придавали ещё большее очарование наслаждениям пира и удовольствиям любви. Воинственные мелодии, предназначенные прославить великие дела завоевания Кипчака, были смешаны с нежными мелодиями, вдохновляющими на мягкость и сладострастие. Наконец, грациозные танцы молодых рабынь, обольстительные черты которых могли возбудить пылкое воображение гостей в предвкушении прелестей красавиц, пленяли взгляды и дурманили головы.

Хронограмма этой славной кампании выражена в двух словах: «ударами своей дубины», которые являются частью следующего выражения: «Повелитель монархов, которые царствуют в различных областях земли, сокрушил армию Токмака (в «исторических, геогра-

фических и филологических комментариях» М.Шармуа говорить, что Токмак, это монгольское название Золотой Орды. – И.М.) ударами своей дубины (токмака) (тукмака – И.М.)».

Тимур покидает Кипчакские степи, чтобы вернуться в Самарканд.

После того, как двадцать шесть дней были посвящены удовольствиям и радости, Тимур, видя, что окрестные равнины и острова были полностью покинуты врагом, решил вернуться в свою столицу. Он отдал своим войскам приказ снова двигаться в путь, и сам отправился с рабами обоих полов, бывших плодом этого завоевания.

Победоносная армия возвращалась к своим очагам в лоне радости и достатка, отяжеленная богатой добычей и следованием множества молодых пленников и прекрасных рабынь, которые были захвачены в этой кампании. Также она увозила, что касается предметов роскоши и удовольствия, множества кочевых хижин (кибиток?), служивших жителям этих краев жилищем, так что можно было возить за собой повозки, разгружать, не спешиваясь, когда разбивают или сворачивают лагерь. Стало быть, императорский лагерь казался огромным городом, где трудно было отыскать свой дом, если кто-либо однажды сбивался с пути.

По прибытии победоносных войск на берег Яика (Урала) Гюнедже-Оглан, который был родом из степей и до сих пор оставался верным Тимуру, сообщил, что Тимур-Кутлук был провозглашен ханом жителями этих краев. Он не смог противиться желанию присоединиться к нему и повернуть к своим домам. Следовательно, он без разрешения покинул императорский лагерь, следуя со своими вассалами, чем дал Тимуру новое доказательство непостоянства чужих военачальников, пришедших под его знамена.

Пройдя после перехода Яика несколько километров, Тимур доверил Хаджи-Сейф-уд-дину и другим эмирам командование главной армией, двинулся вперед и торопливо пересек необъятные и опасные степи, чтобы атаковать своего соперника. Он прибыл в зулькааде 793 года (октябрь 1391 г.) в Забран, а затем целый и невредимый в Отрар. Он перешел через Сейхун (Яксарт или Сыр-Дарья) и вернулся к концу вышеназванного месяца с радостью и счастьем в свою столицу Самарканд, удостаивая его своим присутствием. Принцы крови и жены монарха, все его вассалы и подданные, так же, как и

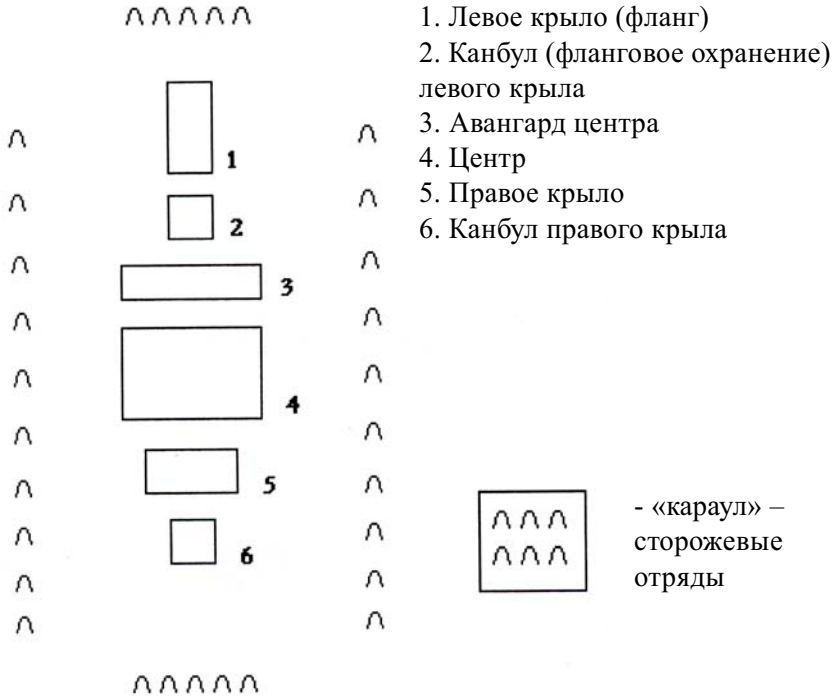
эмиры, и нойоны, примчались к нему навстречу и разбрасывали золотые монеты и драгоценные камни, выражая свою радость, которую они испытывали из-за его счастливого возвращения. Кроме того, они преподносили ему богатые подарки и давали в его честь великолепные празднества, где царилла самая искренняя и живая радость. Молодые виночерпии с услужливостью разносили чаши, наполненные дорогими винами, в то время как искусные певцы оглашали воздух своими мелодичными напевами и звуками своих инструментов, чтобы достойно воспеть славу их могущественного монарха.

Со своей стороны, тот дарил принцам своей семьи, как и своим женам и другим дамам двора изысканные вещи, родом из Кипчакской степи, одарил знатных людей города подарками и милостями. В течение нескольких дней он возлежал на ложе правосудия, благоосклонно внимая жалобам угнетенных, и доставлял им радость и удовольствие. Спустя несколько дней мирза Миран-шах-Гуркан был пожалован в правители Хорасана и получил от своего отца разрешение вернуться в Герат с множеством эмиров и военачальников. Сам Тимур разместился в Чинасе, близ Ташкента армия перешла Сейхун и расположилась на равнине Парсен.

Прибыв в Ташкент в мухаррам 794 г.=декабрь 1391 г. эмир Хаджи-Сейф-уд-дин во главе главной армии предстал перед Тимуром. Прошел почти год с месяца сафара предыдущего года (19 января 1391 г.), а, следовательно, кампания продолжалась почти одиннадцать месяцев. Окрестные степи покрылись многочисленными стадами, пригнанными из этой удачной экспедиции, и Тимур раздавал в виде подарков шерифам и крупным чиновникам королевства молодых пажей, прелестных рабынь, лошадей и баранов, захваченных в ходе этой славной кампании. Он провел эту зиму, отдыхая на равнине Парсен, расположенной на границах области Ташкента, а следующей весной вернулся, предаваясь удовольствию охоты, в Самарканд, где разбил лагерь со своей гвардией на равнине Акиар.

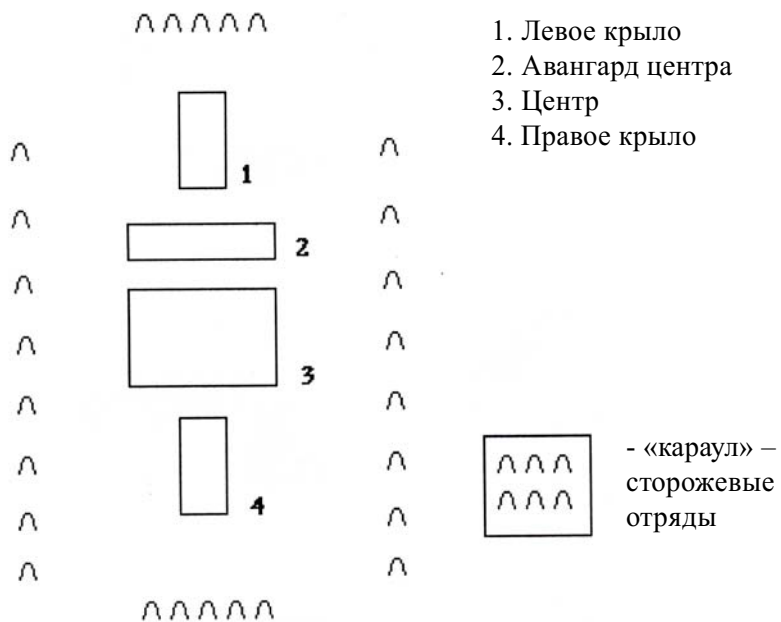
Приложение Г¹.

№ 1. Походный порядок армии Аксак Тимура.

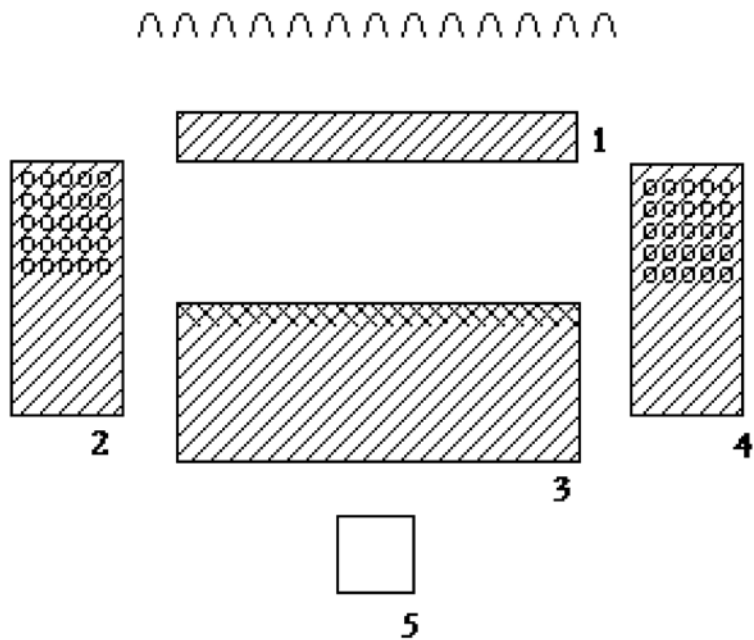
¹ История воинского искусства. М.: Воениздат, 1966 – 656 с.; История военного искусства. т. I. М.: Воениздат, 1963 – 528 с. + 4 вкл.; Разин Е.А. История военного искусства. т. II. М.: Воениздат МО СССР, 1957. – 655 с.; Kalkan M. Orta Asya Turk devletlerinde ordu ve savas stratejileri. Izmir: Kaynak yayinlari, 1995. – 199 s.; Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и средне-азиатских народов при Чингис-Хане и Тамерлане. СПб.: тип. тов-ва «Обществ. Польза», 1875. – 252 с.; 10 л. карт., черт.

№ 2. Походный порядок татарской армии.

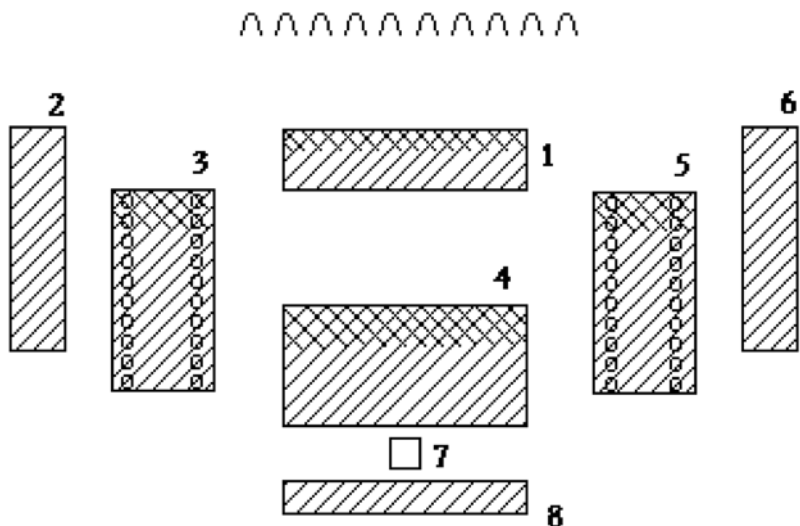

№ 3. Тактика «хилял» – «полумесяца» – у татар.

1. Авангард
2. Левое крыло
3. Центр
4. Правое крыло
5. Ставка полководца

№ 4. Тактика «харпушт» («керпе») – «ежа» – у Тамерлана.

 - отборные воины

 - конница; корпуса, которые состояли только из конницы.

 - пехота

1. Авангард
2. Канбул левого крыла
3. Левое крыло
4. Центр
5. Правое крыло
6. Канбул правого крыла
7. Ставка полководца
8. Арьергард

№ 5. Расположение туменов внутри корпусов.

Расположение фланга

Расположение центра

Расположение канбула

Расположение арьергарда

Расположение авангарда

«Караул» – из легкой конницы

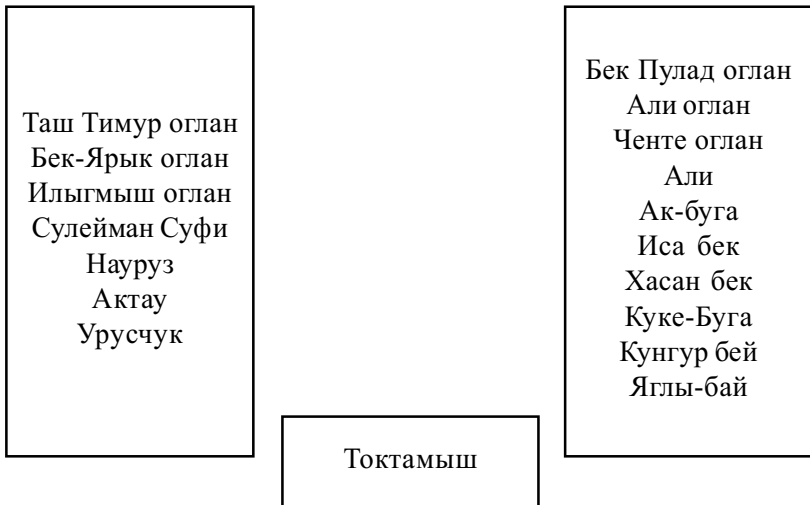

Приложение II².

№ 1. 1391 год. При Кондурче. Войско Аксак Тимура.

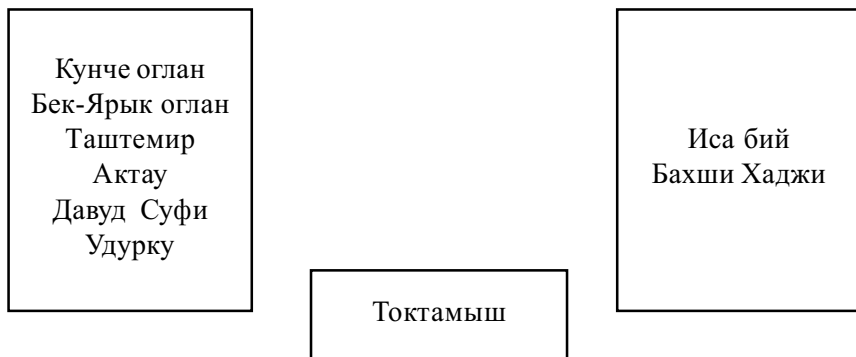

№ 2. Войско Токтамыш-хана в 1319 году.

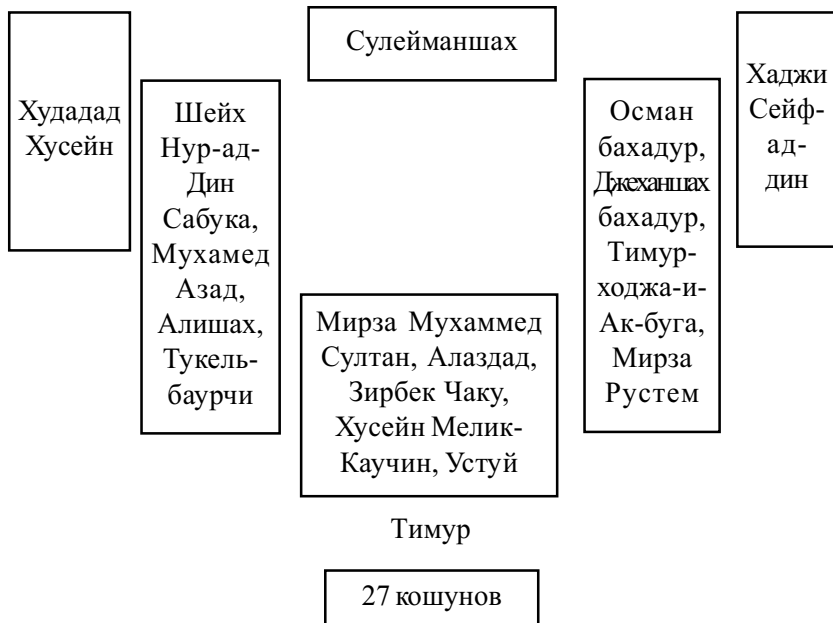

² Низам ад-дин Шами. «Книга побед»; Шереф ад-дин Йезди. «Книга побед»; «Родословия тюрков» // СМИЗО. т. II. С. 104–125, 144–189, 202–210; Mir-Khaund. Extrait du Rouzet-ous-Szefa // Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 441–471.

№ 3. 1395 год. Терек. Войско Токтамыш-хана.

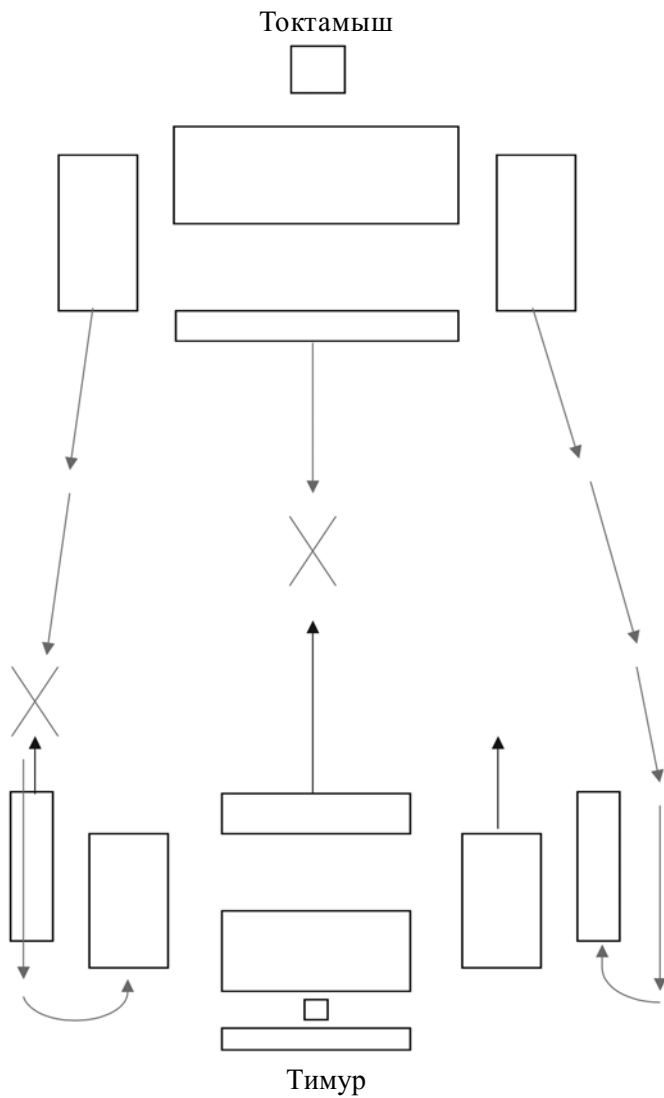

№ 4. Войско Тимура в 1395 году.

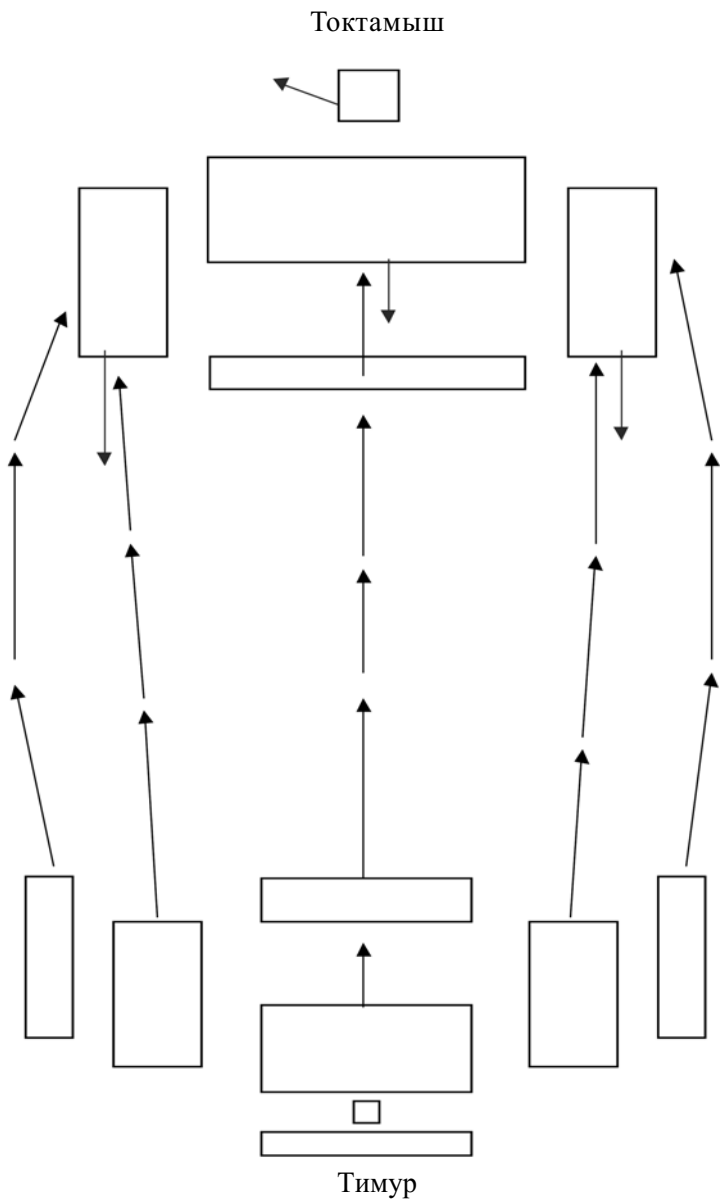
Приложение III ¹.

№ 1а. 1391 год. Кондурчинское сражение. I этап боя.

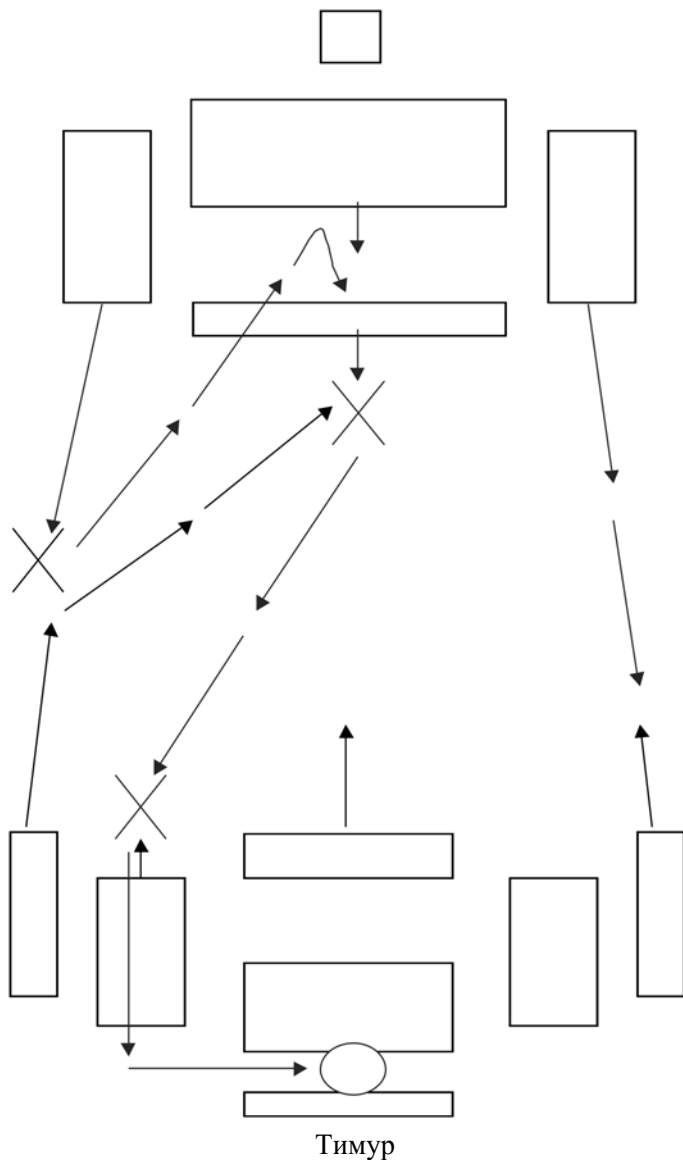
¹ Схемы хода битв составлены автором.

№ 16. 1391 год. Кондурчинское сражение. II этап боя.

**№ 2а. 1395 год. Сражение на Тереке.
Первый день боя. I этап.**

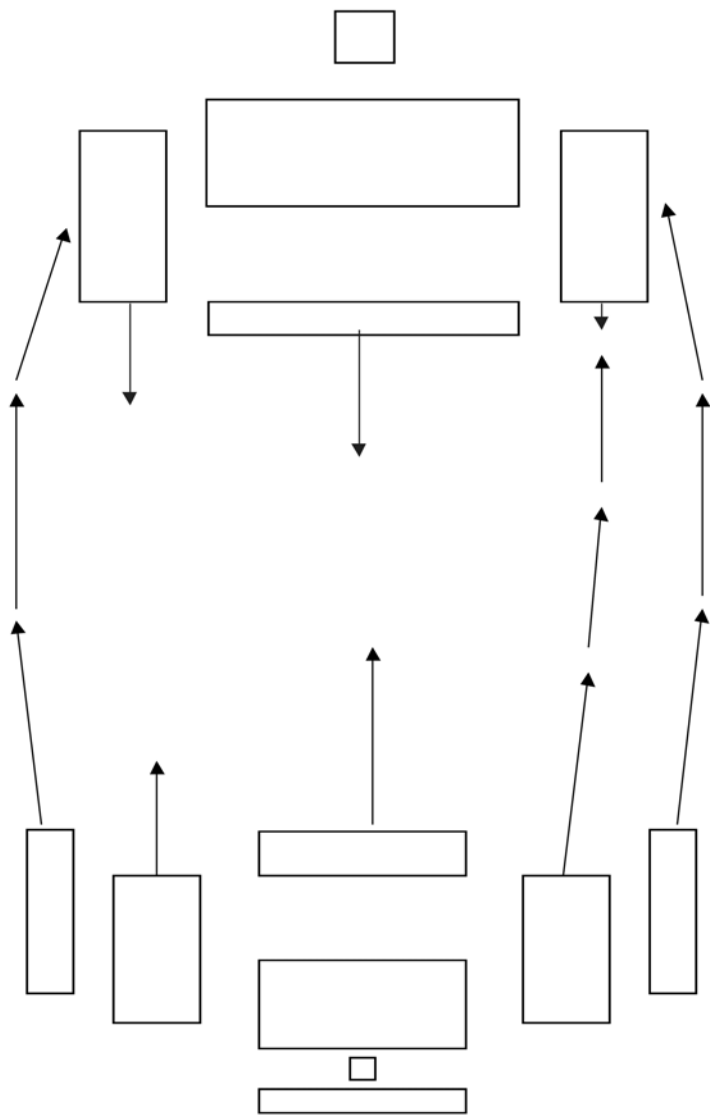
Токтамыш

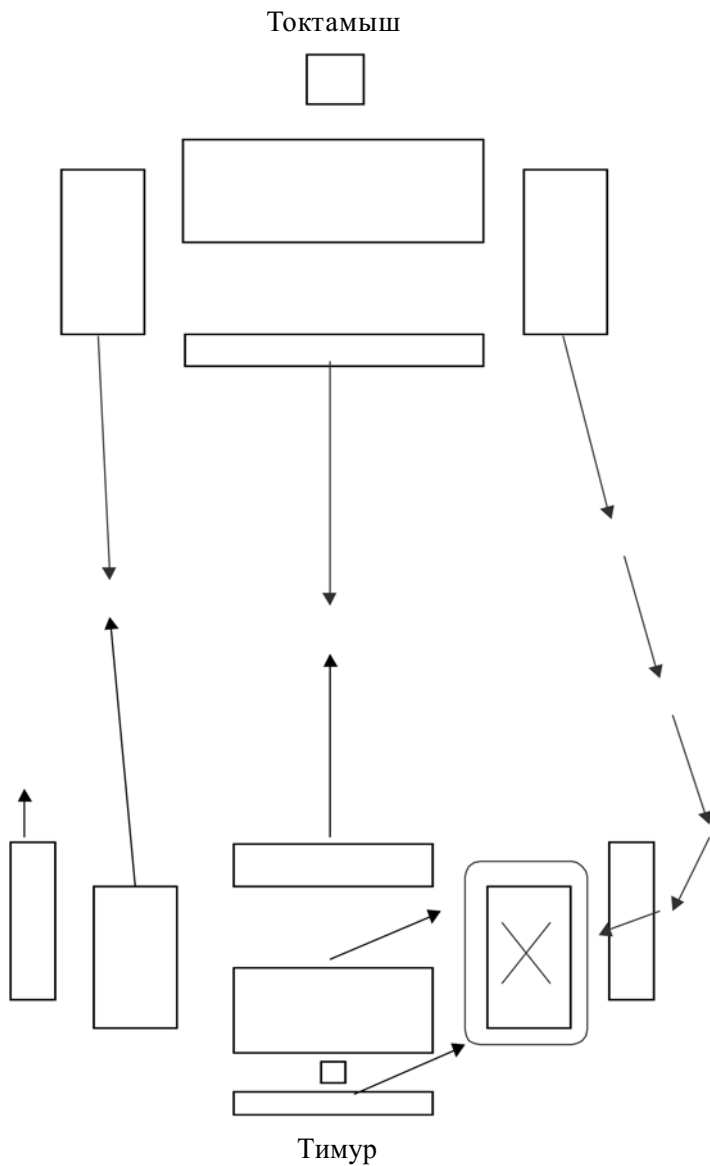
**№ 26. 1395 год. Сражение на Тереке.
Первый день боя. II этап.**

Токтамыш

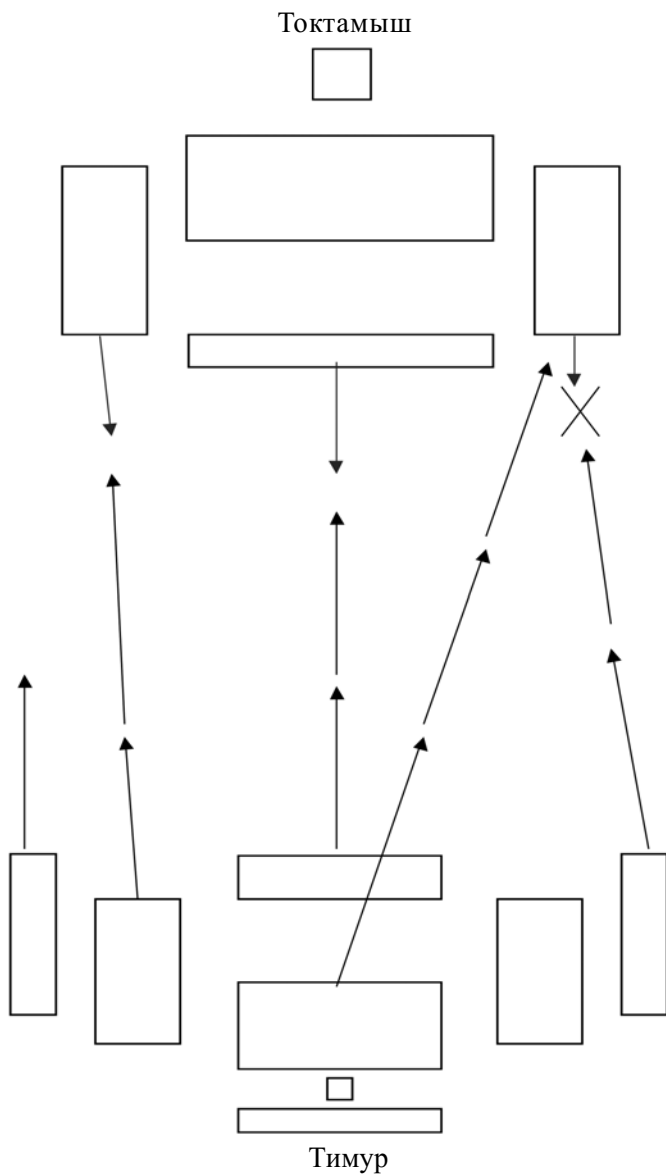

Тимур

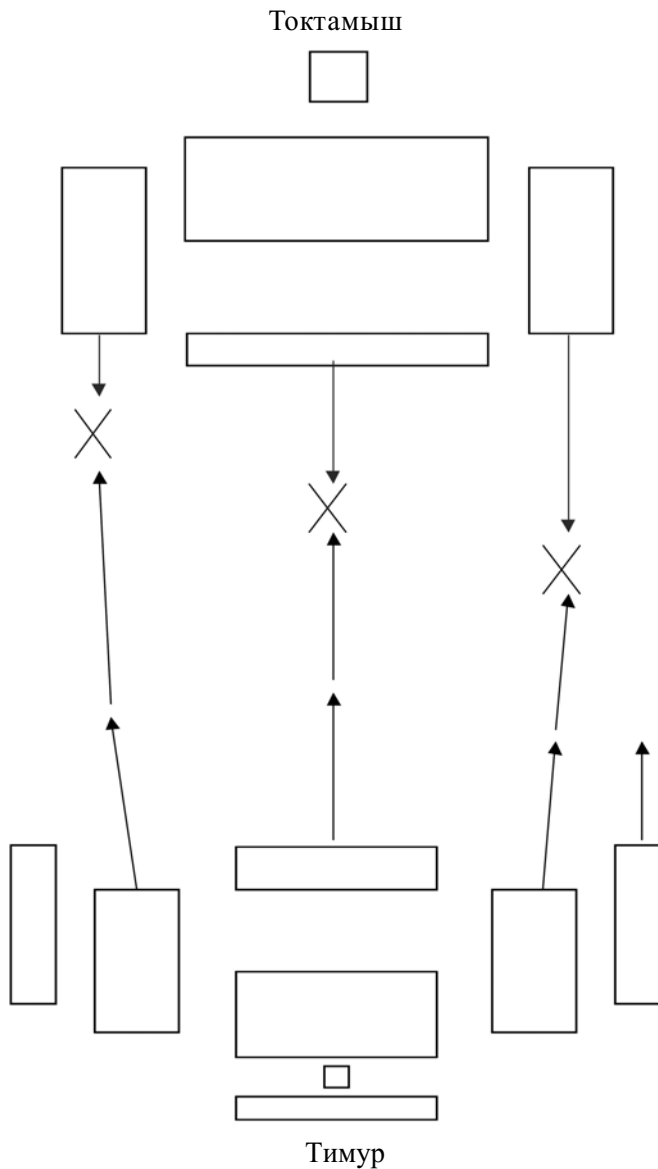
**№ 3а. 1395 год. Сражение на Тереке.
Второй день боя. I этап.**

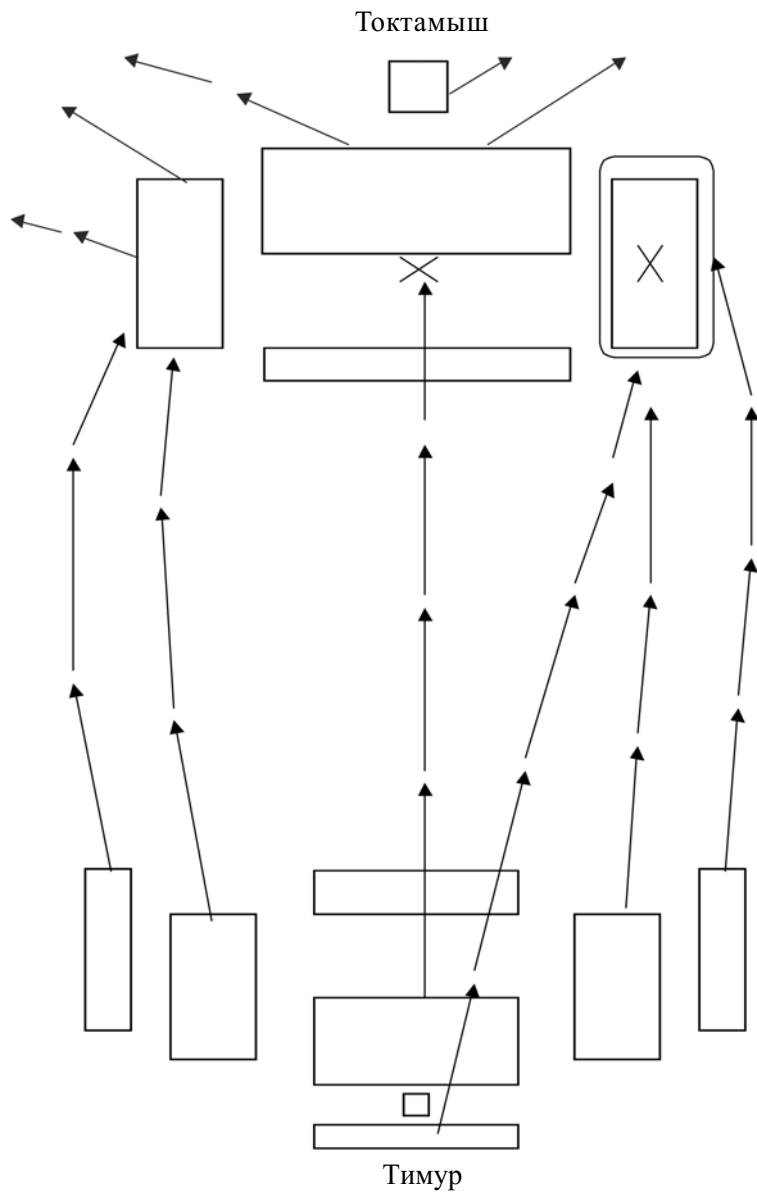
**№ 36. 1395 год. Сражение на Тереке.
Второй день боя. II этап.**

**№ 4а. 1395 год. Сражение на Тереке.
Третий день боя. I этап.**

**№ 46. 1395 год. Сражение на Тереке.
Третий день боя. II этап.**

Список сокращений

АН РТ	– Академия наук Республики Татарстан
ДКИН	– Кандидатская диссертация
ЗВОИРАО	– Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества
ИАН	– Императорская Академия наук
ИЯЛИ	– Институт языка, литературы и истории
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
СМИЗО	– Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды
СПб.	– Санкт-Петербург
ТВОРАО	– Труды Восточного отделения Русского археологического общества
ТСУАК	– Труды Саратовской ученой археологической комиссии

Содержание

Приверженность к истине (Д.М.Исхаков)	3
Предисловие	5
Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром.	8
Возвращаясь к одной работе.	44
М.Шармуа. Экспедиция Тимура-и-ленка (Тамерлана) против Токтамышша, хана Кипчакских степей в 793 году хиджры или 1391 г. по Р.Х., описанная по мусульманским источникам.	46
Приложение I	71
№ 1. Походный порядок армии Аксак Тимура.	71
№ 2. Походный порядок татарской армии.	72
№ 3. Тактика «хилял» – «полумесяца» - у татар.	73
№ 4. Тактика «харпушт» («керпе») – «ежа» - у Тамерлана.	74
№ 5. Расположение туменов внутри корпусов.	75
Приложение II	76
№ 1. 1391 год. При Кондурче. Войско Аксак Тимура.	76
№ 2. Войско Токтамыш-хана в 1319 году.	76
№ 3. 1395 год. Терек. Войско Токтамыш-хана.	77
№ 4. Войско Тимура в 1395 году.	77
Приложение III	78
№ 1а. 1391 год. Кондурчинское сражение. I этап боя.	78
№ 1б. 1391 год. Кондурчинское сражение. II этап боя.	79
№ 2а. 1395 год. Сражение на Тереке. Первый день боя. I этап.	80
№ 2б. 1395 год. Сражение на Тереке. Первый день боя. II этап.	81
№ 3а. 1395 год. Сражение на Тереке. Второй день боя. I этап.	82
№ 3б. 1395 год. Сражение на Тереке. Второй день боя. II этап.	83
№ 4а. 1395 год. Сражение на Тереке. Третий день боя. I этап.	84
№ 4б. 1395 год. Сражение на Тереке. Третий день боя. II этап.	85
Список сокращений	86

Миргалеев И.М.

Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром

Научно-популярное издание

Оригинал макет – *А.М.Зигангареева*

Набор текста: Миргалеев И.М., Латыпов И.И., Исламова М.Н.

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

Заказ № 7 Тираж 300 экз.

Усл.печ.л. 5,5

Сдано в набор 24.04.2003 г.

г.Казань, ул. Кремлевская, 10/15

тел. 92-91-04, 92-84-82